

Российская ассоциация
международных исследований (РАМИ)

Материалы
VII Конвента РАМИ

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ПОЛИТЭКОНОМИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

28–29 сентября 2012 г.
МГИМО-Университет

АСПЕКТ ПРЕСС
Москва
2013

Издательство
«МГИМО-Университет»
Москва
2013

УДК 327
ББК 66.4
Ф59

Ф59 **Финансовый кризис и политэкономия международных отношений** (Материалы VII Конвента РАМИ сентябрь 2012 г.): Научное издание / Под ред. И. Н. Платоновой. — ЗАО Издательство «Аспект Пресс», Издательство «МГИМО-Университет», 2013. — 105 с.

ISBN 978–5–7567–0710–6

Издание представляет собой сборник статей, подготовленных участниками секции «Финансовый кризис и политэкономия международных отношений», которая состоялась в рамках VII Конвента РАМИ 28 сентября 2012 г. Публикация отражает спектр проблем, которые обсуждались в ходе секции.

УДК 327
ББК 66.4

РАМИ не несет ответственность за содержание статей. Мнение авторов не обязательно совпадает с точкой зрения Исполнительной дирекции и Руководящего совета РАМИ. Со всеми материалами VII Конвента можно ознакомиться на сайте Ассоциации www.risa.ru.

ISBN 978–5–7567–0710–6

© МГИМО (У) МИД России, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. В. Абрамова.</i> Контуры инновационного развития мирового рынка информационных технологий в условиях экономического кризиса	4
<i>Е. С. Бирюков.</i> Задачи модернизации российской экономики в контексте глобальных дисбалансов	12
<i>О. В. Бирюкова.</i> Детерминанты роста экспорта услуг стран БРИКС	25
<i>Н. Г. Хмелевская.</i> Региональное финансовое сотрудничество в ответ на глобальные экономические потрясения	36
<i>Ю. С. Храброва.</i> Мировой кризис — возможность развития для китайской экономики	47
<i>И. Н. Платонова.</i> Международная конкурентоспособность России в условиях глобального финансово-экономического кризиса	54
<i>Л. С. Ревенко.</i> Новые реалии мировых товарных рынков	65
<i>Т. И. Ружинская.</i> Мировой рынок золота	76
<i>Е. А. Сидорова.</i> Наднациональное бюджетное регулирование в ЕС: кризис и после кризиса	84
<i>В. В. Юрик, М. К. Перевоздникова.</i> Проблемы внешнего долгового финансирования в странах Таможенного союза	92
Об авторах	103

КОНТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассматривается инновационное развитие отрасли информационных технологий (ИТ), которое охватывает все основные ее сегменты — компьютерное оборудование, программное обеспечение и услуги. Обосновывается, что приоритетными направлениями развития мирового рынка ИТ являются технологии, ориентированные на дальнейшее расширение использования сети Интернет, повышение эффективности передачи и обработки информации в цифровой форме, создание и распространение «зеленых технологий». Отмечается, что при усилении позиций компаний Индии, Китая и ряда других стран лидерами по-прежнему остаются базирующиеся на НИ-ОКР в сфере ИТ фирмы из США.

Ключевые слова

Информационные технологии, инновации, экономический кризис, Интернет, облачные вычисления.

Информационные технологии (ИТ) во многом определяют характер формирования современной волны НТП и оказывают значительное влияние на динамику и направление развития мирового промышленного производства и сферы услуг. В последние десятилетия стало очевидно, что ИТ стали неотъемлемым элементом инфраструктуры, обеспечивающим сохранение и укрепление конкурентных позиций всех без исключения хозяйствующих субъектов. Воздействие ИТ не является однонаправленным — новейшие достижения в области создания новых материалов, потребность в расширении спектра оказываемых услуг, в том числе предоставляемых дистанционно, необходимость привлечения ИТ к решению стоящих на повестке дня глобальных проблем — все это определяет направления развития данного вида технологий.

Постоянный поиск новых технологических решений способствовал тому, что экономический кризис, начавшийся в 2008 г., не оказал разрушительного воздействия на мировой рынок ИТ. Более того, ряд компаний совершил триумфальный выход на рынок с новыми продуктами. Наибольшего коммерческого успеха добились компании *Apple* и *Samsung*, в последние годы регулярно представлявшие пользователям новые модели смартфонов и планшетов. В целом сфера ИТ на протяжении почти всего периода экономического кризиса сохраняла положительную динамику развития. После непродолжительного спада в 2009 г. в мировой экономике возобновился рост затрат на ИТ на уровне среднегодовых темпов прироста в 7% в 2010–2012 гг. Согласно данным ОЭСР, общий объем мировых затрат на данный вид технологий за последнее десятилетие почти удвоился и к 2012 г. составил 1,9 трлн долл.

Лидирующей статьёй затрат являлись компьютерные услуги, доля которых в общем объеме затрат на ИТ последние десятилетия колебалась на уровне 49–50%¹. Данный показатель является прямым отражением постоянного роста потребности компаний в автоматизации бизнес-процессов и увеличения объемов обрабатываемой в цифровой форме информации. Мощным толчком к дальнейшему расширению спроса на компьютерные услуги стали технологии облачных вычислений и обработки больших массивов данных.

Развитие отрасли ИТ и сохранение ею позиций одной из движущих сил роста мирового хозяйства находится в прямой зависимости от динамики инновационных процессов. Тем не менее в настоящее время эксперты расходятся во мнении о том, что существующая практика широкого воздействия инноваций в отрасли ИТ на динамику развития мировой экономики сохранится в долгосрочной перспективе. Так, достаточно пессимистические выводы о дальнейшем революционном воздействии инноваций в сфере ИТ высказывает американский исследователь Роберт Гордон, рассматривающий информационные технологии в качестве основы третьей промышленной революции, начавшейся в 60-е годы XX в.² Он утверждает, что инновационный эффект от использования ИТ значительно ниже по сравнению с двумя предшествовавшими технологическими революциями³ и соответственно будет менее продолжительным⁴. Его оппонентом выступает другой ведущий американский исследователь, П. Кругман, который считает, что

значительное воздействие на динамику экономического роста может дать дальнейшая роботизация на основе распространения «разумных роботов»⁵, т.е. имеющих искусственный интеллект.

По нашему мнению, на современном этапе в секторах информационном и тесно связанном с ним телекоммуникационном заложен мощный инновационный потенциал, который будет вызывать дальнейшие структурные изменения в мировом хозяйстве. На долю данных видов технологий во многих странах ОЭСР приходится свыше 20% всех выдаваемых патентов. В таких странах-лидерах на мировом рынке ИТ, как Сингапур, Финляндия, Китай, Южная Корея и Япония, в 2007–2009 гг. этот показатель превысил 40%⁶. Как минимум, в среднесрочной перспективе инновационное развитие отрасли ИТ будет проходить в направлении расширения использования технологий облачных вычислений, внедрения технологий, связанных с обработкой больших массивов данных (*Big Data*), расширения функционального объединения компьютерных и телекоммуникационных технологий при создании отдельных видов оборудования, поиска решения экологических проблем на основе использования ИТ, исследований в области искусственного интеллекта и биотехнологий, кибербезопасности. Альянс разработчиков программного обеспечения, объединяющий крупнейших производителей программного обеспечения США, также включают в список сфер инновационного развития разработок в области применения ИТ в здравоохранении⁷.

Новым направлением инновационного развития мирового рынка ИТ, обретшим четкие очертания именно в условиях экономического спада, стало возникновение экологически ориентированного сегмента, получившего название «зеленых информационных технологий» (*green IT*). При создании этих технологий на первый план выдвигаются два ключевых требования. Во-первых, решение задач по повышению эффективности использования ресурсов, где главенствующая роль отводится энергоэффективности (для современного этапа развития ИТ характерен рост потребления электроэнергии для обеспечения бесперебойного функционирования компьютерных и телекоммуникационных мощностей). Во-вторых, разработка новых видов технологий, ориентированных на распространение практики облачных вычислений.

Расширение возможностей использования сети Интернет через развитие облачных технологий требует от государства и частного биз-

неса повышения внимания к обеспечению безопасности информации в цифровой форме. На национальном уровне это привело к разработке и принятию стратегий кибербезопасности в ряде развитых стран мира в начале XXI в., а также к выделению информационной безопасности в самостоятельное направление исследовательской деятельности. Законодательное закрепление это нашло в США в конце 2011 г., когда был принят Стратегический план по развитию исследований и разработок в сфере кибербезопасности⁸. На уровне частного бизнеса решение данной проблемы требует расширения инвестиций в постоянно совершенствующиеся технологические решения для противодействия вредоносному программному обеспечению.

Другой важной вехой на пути инновационного развития мирового рынка ИТ стало стремительное развитие мобильной связи, которое сопровождается сращиванием телекоммуникационного и компьютерного оборудования, дополняемым параллельной миниатюризацией производимых устройств и совершенствованием технологий беспроводного подключения к сети Интернет. Все это ведет к расширению функциональных возможностей телекоммуникационного оборудования и к возникновению новых товарных групп. Следует отметить, что данная тенденция имеет разное преломление на рынках развитых и развивающихся стран, что подтверждается статистическими данными. Международные организации зафиксировали стремительный рост числа пользователей мобильной связью во всем мире, который преимущественно происходил за счет развивающихся стран. В 2003 г. число пользователей мобильной связью составляло 61%, к 2010 г. этот показатель вырос до 90%⁹. При этом кардинально изменилось соотношение числа пользователей из развитых и развивающихся стран в пользу последних (более 71%). Параллельно в странах Севера в 2008 г. число пользователей широкополосными мобильными подключениями к Интернету превысило общий объем пользователей широкополосным кабельным, к началу 2012 г. разрыв составил более чем 2 раза¹⁰.

Таким образом, расширение общего числа пользователей и возможностей подключения к сети Интернет поставило перед производителями оборудования и программного обеспечения новые задачи по удовлетворению экспоненциально растущего спроса на новые виды технологических решений, в первую очередь в сфере программного обеспечения. Все ведущие глобальные игроки отрасли не оставили дан-

ную тенденцию без внимания. Более того, конкурентная борьба между *Apple*, *Microsoft* и *Google* значительно обострилась, подстегивая компании наращивать затраты на исследования и разработки, на повышение производительности и расширение функциональных возможностей компьютеров, смартфонов, планшетов и связанного с ними инфраструктурного и прикладного программного обеспечения.

Основной задачей, стоящей перед инновационными подразделениями компаний, является поиск новых технологических решений, в той или иной степени связанных с использованием сети Интернет. Например, компания *Google* в настоящее время активно занимается разработкой приложений для нового вида очков (очки дополненной реальности *Google Glass*), которые на первом этапе технологической разработки обеспечат пользователю возможности просмотра карт в цифровой форме и определения его местонахождения с последующим расширением количества предоставляемых функций. В январе 2013 г. *Google* подала заявку на получение патента на виртуальную клавиатуру, которая может быть проецирована на руку человека через проектор небольшого размера, встроенный в оправу очков и обеспечивающий пользователю доступ к мобильной связи¹¹.

Поддержка инновационного развития отрасли информационных технологий в условиях экономического спада проходила по двум ключевым направлениям — реализация мер государственной политики и инвестиции в новые ИТ-технологии со стороны частного сектора.

Одним из важных направлений государственной политики в период экономического спада в развитых странах была ориентация на поддержание инновационной активности в области высоких технологий. Информационные и телекоммуникационные технологии включены большинством стран ОЭСР в национальные программы среднесрочного развития на правах приоритетных¹². В частности, это нашло отражение в национальных исследовательских программах ряда стран-лидеров отрасли: Японии, Южной Кореи, Германии и Великобритании. Более того, сектор ИТ в развитых странах рассматривается как основа инновационного развития отдельных секторов экономики и становится важной составляющей промышленной политики стран. Особое внимание в этом контексте уделяется технологиям облачных вычислений, которые в настоящее время стимулируют развитие малого и среднего бизнеса в сфере услуг¹³.

Важную роль в обеспечении разработки и внедрения инновационных продуктов в отрасли ИТ играют частные инвестиции, доля которых составляет в отдельных странах до 60% всех капиталовложений в исследования и разработки. В 2008–2009 гг. динамика инвестиций, направляемых компаниями на инновационное развитие, была отрицательной, что напрямую связано со спадом в отрасли под давлением снижения спроса на ИТ в мировом хозяйстве. С 2010 г. началось восстановление объема капиталовложений, выделяемых частным бизнесом на финансирование исследований и разработок.

Активную роль в укреплении инновационного потенциала отрасли ИТ играют транснациональные компании, которые также с 2010 г. увеличили объемы бюджетов, выделяемых на НИОКР. Особое место среди ТНК сектора ИТ занимают компании США, прочно закрепившие за собой позиции технологических лидеров отрасли. По оценкам компании *Boston Consulting Group*, в рейтинге наиболее инновационных компаний в мире в 2012 г. именно компании из США вошли в число первых пяти — *Apple*, *Google*, *Samsung*, *Microsoft* и *Facebook*¹⁴. На долю американских корпораций пришлось в 2010 г. более половины всех затрат на исследования и разработки в промышленном производстве в области информационных и телекоммуникационных технологий (118,8 млрд долл.). Самыми крупными бюджетами на проведение НИОКР располагали в этот период компании ИТ-сектора — *Microsoft* (8,95 млрд долл.), *Intel* (6,57 млрд долл.), *IBM* (6,02 млрд долл.)¹⁵. Более того, по оценкам компании *PWC*, именно компании, оперирующие в секторе программного обеспечения, были наиболее активны в области корпоративных венчурных инвестиций (883 млн. долл. в 2011 г.)¹⁶. В США, где высоко развита система венчурного инвестирования, инновации в сфере информационных и телекоммуникационных технологий притягивают до 40% венчурного капитала. По данным Национальной ассоциации венчурного капитала США, в 2011 г. на долю программного обеспечения и компьютерных услуг пришлось соответственно 24 и 8%¹⁷. Более 90% венчурного капитала, направляемого на создание инноваций в этих сферах, ориентировано на использование в сети Интернет¹⁸.

Таким образом, инновационное развитие отрасли ИТ охватывает все основные его сегменты — компьютерное оборудование, програм-

мное обеспечение и услуги. Приоритетными направлениями развития мирового рынка ИТ являются технологии, ориентированные на дальнейшее расширение использования сети Интернет, повышение эффективности передачи и обработки информации в цифровой форме, создание и распространение «зеленых технологий». В последние 20 лет за сектором ИТ закрепилась позиция одного из локомотивов не только промышленного, но и инновационного роста. Очевидно, что данная тенденция будет иметь место в среднесрочной перспективе, что находит прямое отражение в национальных программах развития стран Севера и новых индустриальных стран мира на ближайшее десятилетие. При этом, несмотря на успехи компаний Индии, Китая и ряда других стран, расстановка сил среди компаний-лидеров в отрасли по-прежнему свидетельствует о сохранении доминирующего положения фирм из США, стратегии развития которых базируются на НИОКР в сфере ИТ.

¹ OECD Internet Economy Outlook 2012. OECD 2012. P. 56.

² Gordon R. J. Is U.S. Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds // NBER Working Paper 18315. August 2012. URL: <http://www.nber.org/papers/w18315.pdf>.

³ Согласно выводам Р. Гордона первая промышленная революция имела место в 1750–1830 гг. и была основана на внедрении паровых двигателей и железнодорожного транспорта. Вторая длилась с 1870-го по 1900 г. и была связана с открытиями в области электроэнергии, двигателя внутреннего сгорания, связи и водопровода.

⁴ Gordon R. J. Why Innovation Won't Save Us // Wall Street Journal. 2012. 21 December. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887324461604578191781756437940.html>.

⁵ Кругман П. Новая промышленная революция: восстание роботов // Независимая газета. 2013. 16 января. С. 5.

⁶ ICT-related patents as a percentage of national total² (PCT filings), 1 2001-09. OECD, Patent Database, March 2012. URL: www.oecd.org/sti/ipr-statistics.

⁷ Innovation. BSA 2012. URL: <http://www.bsa.org/country/Public%20Policy/innovation.aspx>.

⁸ Trustworthy Cyberspace: Strategic Plan for the Federal Cybersecurity Research and Development Program. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/fed_cybersecurity_rd_strategic_plan_2011.pdf.

⁹ Information and Communications for Development 2012. Maximizing Mobile. World Bank 2012. P. 7.

¹⁰ OECD Internet Economy Outlook 2012. OECD 2012. P. 22.

¹¹ Google разрабатывает виртуальный телефон. 18.01.2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cnews.ru/top/2013/01/18/google_razrabatyvaet_virtualnyy_telefon_515858.

Контуры инновационного развития мирового рынка ИТ

¹² OECD Science, Technology and Industry Outlook 2010. OECD 2010. Paris. P. 82.

¹³ Ibid. P. 184.

¹⁴ The Most Innovative Companies 2012. URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/growth_innovation_the_most_innovative_companies_2012/?chapter=2#chapter2.

¹⁵ Global R&D Funding Forecast. December 2011. URL: http://battelle.org/docs/default-document-library/2012_global_forecast.pdf.

¹⁶ Corporate venture Capital Activity on Three-Year Upward Trend. February 2012. PWC.

¹⁷ NVCA Yearbook 2012. Thomson Reuters 2012. P. 12.

¹⁸ Ibid. P. 42.

Литература

The Most Innovative Companies 2012. URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/growth_innovation_the_most_innovative_companies_2012/?chapter=2#chapter2.

ЗАДАЧИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСОВ

В рамках исследования автор рассматривает проблему глобальных дисбалансов, проявляющуюся в отдельные периоды в мировой экономике в XVI, XIX и XX вв. и остро стоящую на повестке дня последние 20 лет. Россия находится среди «выигрывающих» стран во многом благодаря высоким ценам на нефть на мировом рынке, но при этом участвует в мировой торговле асимметрично: с одной стороны, в экспорте доля сырьевых отраслей составляет 84%, с другой — доля импорта на внутреннем рынке продукции промышленного производства достигает почти 70%. В качестве средства повышения эффективности экономики предлагается ее модернизация, повышение эффективности использования нашей страной нефтедолларов, в том числе с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова

Глобальные дисбалансы, нефтедоллары, валютные курсы, модернизация экономики, конкурентоспособность российской экономики.

Одной из наиболее острых проблем мировой экономики в последние годы стала проблема глобальных дисбалансов. Данная проблематика — одна из ключевых в повестке дня G20, также она привела к некоторому усилению роли G20 относительно G8, поскольку без развивающихся стран ее не решить. Большое внимание этой проблеме уделяет МВФ. В июле Фонд выпустил «Пробный доклад по МЭО» («*Pilot External Sector Report*»). В нем, в частности, предлагается выработать международный стандарт для оценки максимально допустимого с точки зрения влияния на мировую экономику уровня колебаний валютных курсов, платежных балансов, золотовалютных резервов. Механизм многостороннего ограничения колебаний валютных курсов неоднократно применялся различными группами стран, например, ЕС по итогам Маастрихтского договора для перехода к евро, поэтому внедрить

его возможно. Однако то, что страны мира согласятся ограничивать положительное сальдо внешней торговли или добровольно сдерживать рост своих золотовалютных резервов, представляется маловероятным. Кроме того, в качестве конкретных мер в докладе называется рост инфляции в Германии и ревальвация юаня¹. Эта рекомендация также представляется сугубо академической: сложно себе представить, чтобы правительство Германии было готово пойти на увеличение инфляции.

За последние два десятилетия страны Запада, являвшиеся ранее нетто-экспортерами товаров и услуг, столкнулись с ситуацией, когда их импорт стал превышать экспорт. Наиболее остро данная проблема стоит для США — с 70-х годов прошлого века не было ни одного года, когда их экспорт превышал импорт, но если еще в 1991 г. отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса США было около 65 млрд долл., то в 2011 г. — 691 млрд долл., 4% ВВП². Следствием этой проблемы является нарастание госдолга. Долг — одна из причин мирового экономического кризиса 2007–2008 гг., при этом острота проблемы за последующие годы не снизилась. Кроме того, проблема глобальных дисбалансов позволяет задать вопрос: действительно ли ряд развитых стран выигрывает от процесса глобализации экономики?

В выигрыше оказываются страны ОПЕК (+457 млрд долл.), Германия (+202), Китай (+183) и Россия (+151)³ (табл. 1). При этом если в 1990 г. размер суммарного внешнеторгового дефицита/профицита стран мира составлял менее 0,7% мирового ВВП⁴, то к настоящему времени он увеличился до 2%, а в 2006–2008 гг. превышал 2,5%.

Таблица 1

Страны/группы стран, в которых остро стоит проблема глобальных дисбалансов в торговле, млрд. долл., 2010 г.

Страна	Экспорт	Импорт	Сальдо	
			+	–
Китай	1578	1395	183	
США	1278	1969		691
Германия	1269	1067	202	
Другие крупнейшие страны Европы (Великобритания, Франция, Италия, Испания)	1621	1964		343
ОПЕК	1045	588	457	
Япония	770	694	76	

Окончание табл. 1

Страна	Экспорт	Импорт	Сальдо	
			+	–
Россия	400	249	151	
Другие страны БРИКС (Бразилия, Индия, ЮАР)	504	612		108
ИТОГО			1069	1142

Источник: Расчеты автора по International Trade Statistics 2011. WTO, 2011. P. 24

В целом около 70% проблем мировых дисбалансов объясняются выросшими ценами на ресурсы, но оставшаяся часть показывает рост конкурентоспособности экономики азиатских стран по сравнению с экономикой стран Запада. Частью проблемы является разница в паритетах покупательной способности валют стран. В частности, США оказывают сильное давление на Китай с целью ревальвации юаня. Однако в Азии слишком хорошо помнят итоги Соглашения Плаза 1985 г., по итогам которого Япония увеличила курс иены в 2 раза, чтобы сохранить доступ на американский рынок, — но это привело к потере конкурентоспособности экспорта страны и к многократному снижению темпов прироста ВВП. Кроме того, сейчас США и Китай взаимозависимы с точки зрения не только дисбаланса торговли, но и инвестиций — Китай является крупнейшим зарубежным держателем американского долга (табл. 2).

По размеру профицита внешней торговли товарами Россия делит вместе с Саудовской Аравией третье место в мире после Германии и Китая, являясь таким образом важным участником проблемы глобальных дисбалансов. Но далеко не всегда в истории страна, получавшая на каком-то этапе существенные доходы от экспорта ресурсов, выигрывала в долгосрочном периоде и в целом. В экономической литературе подробно изучен феномен «голландской болезни». Правительства стран мира накопили достаточно много инструментов, чтобы избежать «ресурсного проклятия»: это перераспределение нефтяной ренты через бюджет за счет налогов (что с начала «нулевых» годов XXI в., в отличие от 90-х годов, в России делается достаточно эффективно), антициклическая политика и стерилизация нефтедолларов (что также делается за счет Резервного фонда). Постепенный переход к формированию бюджета исходя из десятилетней средней цены нефти также является одной из правильных, необходимых мер.

Таблица 2

Крупнейшие страны—держатели американских гособлигаций

Место	Страна	Объем облигаций, млрд долл.
1	Китай	1 164,3
2	Япония	1 119,3
3	Нефтеэкспортеры*	261,3
4	Бразилия	242,8
5	Офшорные центры Карибского бассейна	240,2
6	Тайвань	191,9
7	Швейцария	165,7
8	Россия	157,8

* По классификации Казначейства США: страны ОПЕК плюс Индонезия и Бахрейн

Источник: Федеральная резервная система США, данные на 15.08.2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/mfh.txt>.

По данным ВР, объем нынешних разведанных запасов нефти в России позволяет осуществлять добычу на нынешнем уровне еще в течение 23,5 лет⁵. Сможет ли Россия использовать нынешний период высоких цен на нефть для развития всей экономики и что для этого нужно?

Политику модернизации и догоняющего развития проводили в XX в. и продолжают реализовывать сейчас многие развивающиеся страны — латиноамериканские, Турция, арабские нефтеэкспортеры, Китай и другие страны Восточной (в том числе Япония) и Юго-Восточной Азии. Последние — весьма успешно, и ряд стран (Япония, Корея, Сингапур) даже перешли в категорию развитых стран. Чтобы оценить влияние экономической модернизации на общество, достаточно вспомнить имена наиболее популярных лидеров стран Востока XX в.: Мустафа Кемаль Ататюрк, Дэн Сяопин, Махатхир Мохаммад, Ли Кван Ю, шейх Дубая аль-Мактум — все они начали успешную модернизацию. Ключевым моментом является то, что наиболее результативной модернизация была не при развитии только инновационных технологий, а при участии в ней широкого спектра отраслей промышленности — тогда и инновации эффективно абсорбируются в национальной промышленности. Это весьма актуально для России, обладающей емким внутренним рынком, входящим в первую десятку в мире по размеру.

В Китае в 1998 г. сотрудник Академии наук Хэ Чуаньци предложил теорию «вторичной модернизации», означающей переход к экономике знаний. Позднее он выпустил книгу «Вторая модернизация — мысли развития человеческой цивилизации». В соответствии с идеями второй (обгоняющей) модернизации с 2003 г. Китай переориентировал цели развития с обеспечения максимально быстрых темпов экономического роста на обеспечение именно качества экономического роста, подразумевающего повышение эффективности и производительности экономики, переход на более высокий уровень структуры производства, производство высокотехнологичных товаров, большую сбалансированность роста, включая устойчивость и экологичность, материалоемкость производства, и направленного в конечном итоге на рост качества жизни населения.

Нельзя не отметить, что и для наиболее развитой в технологическом плане страны мира, США, на повестке дня также стоят вопросы индустриализации, пусть несколько отличающиеся от задач развивающихся стран. Известный американский ученый и публицист К.Филлипс отмечает, что к финансовому кризису 2007 г. США подошли, имея долю финансового сектора в 20% ВВП, в то время как доля производственного сектора составляла только 12%⁶, что четко показывает актуальность индустриализации и в США. Другое направление экономической мысли представлено в футуристической книге мыслителя Дж. Рифкина «Третья промышленная революция»⁷, в которой автор связывает будущее мировой экономики с переходом на возобновляемые источники энергии и сетевой обмен энергией с помощью Интернета.

Руководством нашей страны вопросу модернизации уделяется важное внимание, о чем в том числе свидетельствуют беспрецедентные в новейшей российской истории планы по вложению в госпрограмму вооружений и программу модернизации оборонно-промышленного комплекса 23 трлн руб. в ближайшие 10 лет. *Но ключевым вопросом является обеспечение комплексной, всесторонней экономической модернизации.*

Низкую конкурентоспособность многих отраслей российской экономики и одновременно симптомы «голландской болезни» демонстрирует структура внешней торговли страны. Чрезмерной представляется доля добывающих отраслей в российском экспорте. Согласно данным Росстата, 70% экспорта приходится на минеральное сырье, а суммарная доля всех «ресурсных» отраслей составляет 84% экспорта⁸ (в 1985 г. — 66%) (табл. 3).

Таблица 3

Структура экспорта России

Экспорт, млрд долл	1985 г.	2011 г.
Объем	87,3	517
Минеральные продукты, металлы, драгоценные камни и изделия из них	60,2	81,5
Продукция химической промышленности, каучук	3,5	6,0
Машины, оборудование и транспортные средства	13,9	4,5
Лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	5,7	2,1

Источник: Россия в цифрах 2012. М., 2012. Табл. 26.12.

Сам по себе существенный экспорт ресурсов имеет и многие положительные последствия, например, государство смогло увеличить долю социальных расходов, приступить к перевооружению армии и др. Разумеется, на повестке дня не может стоять вопрос об искусственном снижении экспорта ресурсов, поскольку поступающие в результате в страну средства являются одним из основных факторов сохранения набранных за последние 12 лет темпов развития.

Тем не менее России весьма асимметрично участвует в мировой экономике. Доля продукции машиностроения и химической промышленности — соответственно 4,5 и 6% экспорта. В импорте доля продукции обрабатывающей промышленности — 81% (в том числе машиностроения — 48 п.п.), сельскохозяйственной продукции — 14% (табл. 4). Это показывает неэффективность структуры внешней торговли России, актуальность и необходимость задач модернизации отечественной экономики, основой которых является индустриализация.

Таблица 4

Структура импорта России

Импорт, млрд долл	1985 г.	2011 г.
Объем	89 (данные 1986 г.)	306
Машины, оборудование и транспортные средства	37,1	48,0
Продукция химической промышленности, каучук	3,5	14,9
Продовольственные товары и сельхозсырье	21,1	13,9

Источник: Россия в цифрах 2012. М., 2012. Табл. 26.11; *Сергеев С.* Внешнеторговый обмен // *CNews*, издание о высоких технологиях. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/free/industry2005/articles/external_economic.shtml.

Следует отметить, что подобная структура внешней торговли начала складываться уже с 1970-х годов и была только унаследована экономической после распада Советского Союза. Однако в 1990-е годы структурные перекосы усилились. Но ключевым отличием является то, что в советское время экспортная и импортная квоты были намного меньше.

При ВВП России в 2011 г. в размере 54,6 трлн руб. на обрабатывающие производства приходится 21,9 трлн руб. (включая металлургию), на сельхозпроизводство — 3,5 трлн руб.⁹. Экспорт товаров (не включая сельхозпродукцию) составил 504 млрд. долл., т.е. 14,8 трлн руб. (при среднегодовом курсе 29,4 руб. за долл.). Иными словами, 68% промышленного производства России при текущих ценах работает на экспорт (!). На внутренний рынок поступает продукция промышленности в размере 7,1 трлн руб. При этом импорт промышленной продукции составил 7,7 трлн руб. — более 50% внутреннего рынка промышленной продукции составляет импорт (для сельхозпроизводства показатель 38%)¹⁰. Решением этой ситуации может быть только всесторонняя модернизация промышленности страны. Возможно, при существенном усилении протекционизма с целью снижения импорта.

Матрица инструментов, обеспечивающих модернизацию, существует и может быть использована в российских условиях. Это активная промышленная политика — как через стратегическое планирование и создание макроэкономических условий, так и с разбивкой на отраслевую политику, через использование потенциала внутреннего рынка, увеличение доли на нем национальных производителей за счет их государственной поддержки. Причем это можно делать даже в рамках ВТО — например, при госзакупках или через субсидирование промышленности (вопросы, не решенные в рамках Дохийского раунда). Влияющими факторами являются уровень развития финансовой системы и степень ее ориентированности на финансирование роста приоритетных отраслей, контроль за тарифами естественных монополий, развитие инфраструктуры, в том числе транспортной. Снижение степени офшоризации экономики; повышение ресурсо- и энергоэффективности (с целевыми показателями), в том числе через промышленные стандарты; обновление фондов; рост производительности труда — все эти направления входят в матрицу необходимых мер.

В начале 1930-х годов для осуществления индустриализации, закупки за рубежом оборудования и технологий проводилась коллек-

тивизация с изъятием средств крестьянства, осуществлялась продажа культурных ценностей, в результате страна вышла на второе место в мире по размеру ВВП. Нынешний этап высоких нефтяных цен предоставляет России возможность осуществления модернизации с помощью имеющихся средств.

Оптимальным для России являлся бы импорт технологий, знаний, физического капитала, инвестирование в те зарубежные активы, технологии которых могли бы быть использованы для модернизации экономики и новой индустриализации. Нефтеэкспортеры Аравийского полуострова уже следуют данной стратегии. Например, в принадлежащем правительству Абу-Даби суверенном инвестиционном фонде Мубадала создано 9 подразделений, в том числе специализирующиеся на аэрокосмических, информационно-коммуникационных, промышленных и др. технологиях. За последние годы фонд Мубадала приобрел доли в авиапроизводителе *Piaggio Aero* (Италия), разработчике технологий, используемых в самолетостроении, *SR Technics* (США), производителе полупроводников *Advanced Micro Devices* (США), создала совместное предприятие с *General Electric*. Инвестиционное агентство Катара помимо инвестиций в финансовый сектор и недвижимость вкладывает средства в аэрокосмическую, автомобильную отрасли и строительство, например, с целью трансфера передовых технологий и ноу-хау была приобретена известная немецкая строительная компания *Hochtief*¹. Данные инвестиции напрямую влияют на изменение специализации стран в международном разделении труда.

Но при этом все большая часть нефтедолларов «поглощается» импортом — этот показатель увеличился с 33% в 2000 г. до 59% в 2011 г. (рис.). Экспорт за 2000–2011 гг. вырос со 103 до 517 млрд долл., более чем на 80% это было вызвано ростом цен на ресурсы на мировом рынке, но импорт увеличивается еще более быстрыми темпами.

С точки зрения цели накопления ЗВР и других активов можно выделить подходы восточноазиатских стран и нефтеэкспортеров (на примере аравийских монархий).

В отношении восточноазиатских стран часто отмечается, что зарубежные инвестиции осуществляются ими с целью избежания удорожания валюты, являющегося одним из факторов конкурентоспособности их экономик на внешних рынках. Таким образом это их «законное» право, поскольку девальвацию валют они не осуществляли, а подоб-

ный статус-кво сложился в результате неравномерного экономического развития регионов мира. Подобную ситуацию некоторые ученые называют Бреттон-Вудской системой-2¹².

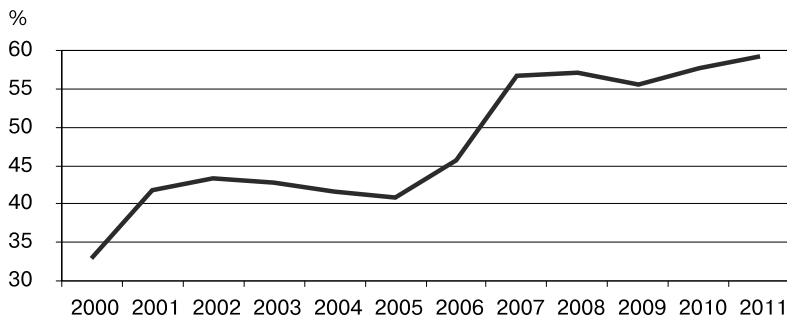

Рис. Отношение импорта России к экспорту

Источник: расчеты автора по данным Госкомстата (справочник Россия в цифрах за соответствующие годы).

Мотивы зарубежных инвестиций нефтеэкспортеров Аравийского полуострова в 70-е годы заключались в невозможности аккумулирования нефтедолларового дождя национальными экономиками, в результате стали создаваться так называемые «фонды будущих поколений».

При резком наращивании ЗВР Россией, начавшемся с 2004 г., декларировался подход, объединяющий мотивы как Китая (необходимость стерилизации доходов), так и аравийских монархий (антициклическая политика с целью снижения зависимости бюджетных доходов от внешнеэкономической конъюнктуры). В то же время с девяностых годов прошлого века аравийские монархии кардинально изменили подход к инвестициям, стремясь направлять их в национальную экономику, а также активно привлекать и ПЗИ — с целью структурной перестройки экономики. В этом они уже достигли ощутимых успехов, став крупнейшим в мире регионом по проектному финансированию. Расширена палитра специализации в международном разделении труда, например, в Дубае, на Бахрейне, в Катаре и Саудовской Аравии созданы региональные финансовые центры; Абу-Даби, Дубай и Катар развивают авиахабы и туризм и т.д. Саудовская Аравия и ОАЭ занимают 22-е и 26-е места в рейтинге Всемирного банка *Doing Business*. Более того, данные страны, в избытке обладающие капиталом, стали, соглас-

но данным *World Investment Report*, нетто-импортерами ПЗИ. Иными словами, аравийские нефтеэкспортеры исходя из собственного опыта инвестирования нефтедолларов с 1970-х годов пришли к выводу о необходимости их направления в национальную экономику. Российская же инвестиционная политика схожа скорее с подходом, реализовывавшимся данными странами в 1970–1980-е годы.

Инвестиционная политика России заслуживает весьма сфокусированного и критического рассмотрения. В июне 2012 г. появились данные о критике со стороны Счетной палаты доходности вложений Фонда национального благосостояния (ФНБ). Согласно данным отчета, инвестиции в рублевые активы не осуществлялись вообще, использовалось лишь инвестирование в валюту и ее размещение на счетах в ЦБ и ВЭБ, тогда как законодательство предоставляет довольно широкие возможности для инвестирования средств ФНБ¹³. Совокупная доходность валютных депозитов, размещенных ФНБ в Банке России, составила в 2010 г. 1,12% годовых, а в 2011 г. — 1,75% годовых, в том числе по депозитам в долларах, евро и фунтах стерлингов — соответственно 1,01, 1,9 и 4,4% годовых в 2011 г.¹⁴. При этом нахождение данных средств на депозитах в российских банках является несомненным положительным моментом.

В 1990-е годы российская экономика «вошла» с условиями, более близкими к восточноазиатским странам — низкими обменным курсом, тарифами, стоимостью рабочей силы. Соответственно страна была больше заинтересована в низком обменном курсе с точки зрения возможностей наращивания экспорта, однако к настоящему моменту она не обладает данными преимуществами. А с точки зрения вовлеченности страны в мировую экономику в чем-то наше положение было схоже с нынешним положением США — емкий внутренний рынок, низкие экспортная и импортная квоты, меньший размер нефтяного экспорта по сравнению с импортом. Но емкость внутреннего рынка — важное, но недостаточное условие для развития. Должна обеспечиваться и конкурентоспособность экономики. Вместо этого за последние двадцать лет мы ухудшили свою стартовую базу, отдали свой рынок импорту.

К настоящему же времени по задачам, стоящим перед экономикой, Россия оказалась на уровне нефтеэкспортеров Ближнего Востока, что произошло из-за того, что последние улучшили свое положение в мировой экономике, а мы — ухудшили; значительно увеличились экспортная и импортная квоты — как проявления «голландской болезни».

Высокий курс рубля дает возможность инвестиций в зарубежные технологии, импорта оборудования, осуществления масштабных инвестиций в технологическую перестройку экономики и обновление фондов (это можно делать за счет как стратегического целеполагания, так и переориентации направлений инвестирования нефтедолларов, за счет субсидирования, льготного кредитования и налогообложения), а также развития инфраструктуры. Но эти возможности используются в недостаточной мере, тогда как негативные последствия высокого курса валюты четко проявляются в экономике — это рост импорта и бегство капитала.

В целом в условиях сложившихся в мировой экономике высоких цен на нефть и глобальных дисбалансов, в которых Россия является выигрывающей стороной, мы далеко не в полной мере используем возможности, которые предоставляет сложившаяся ситуация (в том числе если сравнивать российскую экономическую политику с опытом ряда развивающихся стран). Необходимо осуществлять импорт передовых технологий с целью структурной перестройки российской экономики, обновлять промышленный капитал, повышать доходность инвестирования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а в идеале — переориентировать значительную их часть на инвестирование в отечественную экономику.

Вероятно, что в среднесрочной перспективе глобальные дисбалансы будут сохраняться, но уже в начале 20-х годов XXI в. можно прогнозировать ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры для стран-нефтеэкспортеров. Сокращение дисбалансов могло бы произойти при следующих вариантах:

- снижение цен на ресурсы;
- мировой экономический кризис и сокращение экспорта из развивающихся стран на развитые рынки;
- переход мировой экономики на новый технологический уклад.

С точки зрения глобальных дисбалансов именно в смене нынешнего пятого технологического уклада на шестой, основанный на нанотехнологиях, биотехнологиях, альтернативных источниках энергии, новой медицине, и заключается «шанс» Запада. Смена технологических укладов в соответствии с теорией больших циклов Н. Д. Кондратьева происходит каждые 50–55 лет и на спаде предыдущего цикла сопровождается ростом конкуренции, так как большое число игроков

смогли наладить производство по существующим технологиям, более острыми кризисами, в том числе перепроизводства, ростом цен на ресурсы, так как они становятся востребованными все большим числом игроков. Все эти процессы мы наблюдаем в последние годы. Начало шестого технологического уклада, прогнозируемое на 20-е годы XXI в., произойдет тогда, когда стоимость производства по новым, более совершенным, но пока остающимся дорогими технологиям станет ниже производства по нынешним технологиям.

Какой подойдет Россия к этому моменту, который будет сопровождаться не только технологическим рывком ряда стран, но и, вполне вероятно, снижением цен на ресурсы? И здесь также встают задачи модернизации и технологического перевооружения собственной промышленности, реализации активной промышленной политики, эффективной научно-технической политики. В мире возвращается мода (в большинстве стран она не прекращалась) на индустриализацию. И Россия должна сфокусироваться на поддержке и развитии собственной промышленности (и сельского хозяйства), на модернизации существующих отраслей и развитии таких инновационных технологий, как нанотехнологии. Однако недооценка, в том числе на уровне государственного геополитического и экономического прогнозирования и планирования, такого тренда, как рост (вот-вот грозящий стать экспоненциальным) роли возобновляемых источников энергии, по своим последствиям может быть сравним с недооценкой советским правительством в 1960-е годы значения микроэлектроники и компьютеров.

¹ Pilot External Sector Report. Wash., 2012.

² International Trade Statistics 2011. WTO, 2012. P. 24. Приведена информация по торговле товарами. В торговле услугами у США положительное сальдо в 160 млрд долл. (Ibid. P. 26).

³ Расчеты автора по International Trade Statistics 2011. Ibid.

⁴ *Obstfeld M.* The Current Account and Global Financial Markets // IMF Conference on «Analyzing (External) Imbalances», Washington, 2012. URL: <http://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2012/imbances/pdf/obstfeld.pdf>

⁵ BP Statistical Review of World Energy. L., 2012. P. 6.

⁶ *Phillips K.* Bad Money: Reckless Finance, Failed Politics, and the Global Crisis of American Capitalism. N.Y., 2008. P. 239.

⁷ *Rifkin J.* The Third Industrial Revolution. N.Y., 2011.

⁸ Россия в цифрах. 2012. М., 2012. Разд. 26.

⁹ Там же.

¹⁰ Расчеты автора по: Россия в цифрах...

¹¹ World Investment Report 2011. UNCTAD. 2012. P. 56.

¹² *Dooley M.* An Essay on the Revived Bretton Woods System / M. Dooley, D. Folkerts-Landau, P. Garber // NBER Working Paper No. 9971. Cambridge, MA, 2003.

¹³ Неэффективный резерв // Эксперт. 2012. № 25.

¹⁴ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2011 год. М., 2012. С. 312, 313.

Литература

Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2011 год. М., 2012. С. 312, 313.

Неэффективный резерв // Эксперт. 2012. № 25.

Россия в цифрах. 2012. М., 2012. Разд. 26.

Dooley M. An Essay on the Revived Bretton Woods System / M. Dooley, D. Folkerts-Landau, P. Garber // NBER Working Paper No 9971. Cambridge, MA, 2003.

International Trade Statistics 2011. WTO, 2012. P. 24.

Obstfeld M. The Current Account and Global Financial Markets // IMF Conference on «Analyzing (External) Imbalances». Washington, 2012. URL: <http://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2012/imbances/pdf/obstfeld.pdf>.

Phillips K. Bad Money: Reckless Finance, Failed Politics, and the Global Crisis of American Capitalism. N.Y., 2008. P. 239.

Pilot External Sector Report. Wash., 2012.

Rifkin J. The Third Industrial Revolution. N.Y., 2011.

World Investment Report 2011. UNCTAD. 2012. P. 56.

ДЕТЕРМИНАНТЫ РОСТА ЭКСПОРТА УСЛУГ СТРАН БРИКС

В статье представлен анализ количественных и качественных показателей участия стран БРИКС в международной торговле услугами, проводится сравнительный анализ основных факторов, оказывающих положительное влияние на расширение экспорта этой группы стран в международной торговле услугами.

Ключевые слова

БРИКС, международная торговля услугами, стимулирование инвестиций, информационно-телекоммуникационные технологии, поддержка экспорта.

С начала 2000-х годов страны БРИКС демонстрируют высокие темпы прироста экспорта услуг. У таких стран, как Китай, Россия и Индия, в докризисный период они составляли 15% в год при среднем мировом значении 9%. Страны БРИКС не только выходят на лидирующие позиции по экспорту традиционных видов услуг, таких как транспорт и туризм, но и значительно преуспели в развитии экспорта таких знаниеемких видов услуг, как компьютерные и информационные услуги, прочие виды деловых услуг.

Эта группа стран наиболее быстро преодолела и последствия финансово-экономического кризиса. Китай и Индия в 2010 г. добились впечатляющего прироста экспорта услуг в 22%. На фоне общей стагнации рынка доля Китая и Индии в мировом экспорте услуг выросла соответственно с 4,4 и 2,8 % в 2005 г. до 5,7 и 4,7 % в 2011 г.

Сравнительная оценка участия стран БРИКС в международной торговле услугами. Совокупная доля стран БРИКС в международной торговле услугами выросла с 5% в 2000 г. до 14% в 2011 г. Абсолютным лидером среди этой группы стран стал Китай, на который приходится 5,7% всего мирового экспорта услуг, далее следует Индия (4,7%) и замыкает тройку с большим отрывом Россия (1,7%)¹.

Отметим, что успех некоторых стран, связанный с расширением невидимой торговли, не был связан с параллельным ростом товарного экспорта или промышленным развитием этих стран. Напротив, экспорт услуг ряда стран растет быстрее, чем экспорт товаров, что способствует структурной диверсификации внешней торговли этих стран.

Наряду с возрастанием доли стран БРИКС в международной торговле услугами большинство из них продолжают испытывать дефицит платежного баланса по этой статье. Так, несмотря на столь высокие темпы роста, Китай по-прежнему остается чистым импортером услуг: отрицательное сальдо в абсолютном выражении в 2011 г. достигло 54 млрд долл. Только одной стране в группе БРИКС удалось достичь устойчивого положительного сальдо в торговле услугами — Индии, ключевой экспортной статьёй которой стали наукоемкие технологии.

При этом следует отметить, что за 2000–2011 гг. у всех стран БРИКС, кроме Индии, существенно увеличились абсолютные показатели отрицательного сальдо внешней торговли услугами — и экспорт, и импорт услуг данных стран растут темпами, опережающими темпы роста мировой торговли услугами (табл. 1). Подобный рост импорта можно объяснить потребностями быстро растущей экономики данных стран в высококачественных услугах, многие из которых оказываются путем коммерческого присутствия, а также либерализацией регулирования ПИИ (прямых иностранных инвестиций) в услуги.

Таблица 1

Сальдо внешней торговли услугами, млн долл.

Страна	2000 г.	2006 г.	2011 г.
Бразилия	-7,162	-9,640	-37,906
Россия	-6,735	-13,737	-35,947
Китай	-5,600	-26,429	-54,481
Индия	1,752	11,804	12,583
Южная Африка	-777	-2,028	-4,841

Источник: Составлено автором на основе данных Intracen.org.

Для количественной оценки уровня конкурентоспособности торговли услугами стран БРИКС был использован показатель выявленных сравнительных преимуществ *Revealed comparative advantage (RCA)*, который рассчитывается по следующей формуле:

Детерминанты роста экспорта услуг стран БРИКС

$$RCA = \frac{X_{i,j} / \sum_i X_{i,j}}{X_{i,world} / \sum_i X_{i,world}},$$

где $X_{i,j}$ — экспорт услуги i государством j , $\sum_i X_{i,j}$ — экспорт государства j по всем видам услуг; $X_{i,world}$ — мировой экспорт услуги i ; $\sum_i X_{i,world}$ — мировой экспорт по всем видам услуг.

Данный показатель обозначает, насколько интенсивно страна экспортирует рассматриваемый вид услуг по сравнению с общемировым уровнем. Значение показателя больше единицы означает, что по сравнению с другими странами мира у анализируемой страны имеются преимущества, что позволяет более активно осуществлять экспортную деятельность в данной отрасли.

Таблица 2

Показатель выявленных сравнительных преимуществ стран БРИКС в торговле услугами

Торговля услугами в отрасли	Китай	Россия	Индия	Бразилия	ЮАР
Транспорт	0,96	1,55	0,63	0,75	0,58
Поездки	1,05	0,84	0,51	0,7	2,55
Связь	0,38	1,13	0,48	0,35	0,18
Строительство	3,37	2,41	0,16	0,02	0,18
Компьютерные и информационные	1,13	0,55	7,3	0,1	0,37
Страхование	0,9	0,4	0,93	0,65	1,06
Финансы	0,06	0,28	0,64	0,95	0,83
Прочие деловые	1,4	1,15	0,63	2,03	0,33
Роялти и лиценз.	0,07	0,25	0,02	0,24	0,07

Источник: составлено автором на основе данных Intracen.org

В соответствии с полученными результатами Россия обладает наибольшими экспортными возможностями в торговле транспортными

услугами, услугами в связи, строительстве и прочими деловыми услугами. Экспорт Китая по таким видам услуг, как поездки, строительство, компьютерные и информационные услуги, развивается интенсивнее среднемирового уровня. Индия демонстрирует значение показателя *RCA* выше 1 только в торговле компьютерными и информационными услугами, но при этом значение этого показателя почти в 7 раз превосходит среднемировой уровень. Наибольшее значение *RCA* из стран БРИКС в торговле прочими деловыми услугами имеет Бразилия, что позволяет квалифицировать этот вид услуг как обладающий уровнем конкурентоспособности выше мирового. ЮАР демонстрирует относительную конкурентоспособность в поездках и страховании. Примечательно, что пока ни одна страна БРИКС не достигла среднемирового уровня конкурентоспособности в торговле финансовыми услугами, рояли и лицензионными платежами, т.е. в странах БРИКС отдельные отрасли сферы услуг, требующие развитой рыночной инфраструктуры, еще не получили развития, соответствующего экономически развитым странам.

Факторы роста экспорта услуг. Положительная динамика торговли услугами в странах БРИКС в последнее десятилетие определяется следующими важными экономическими факторами.

В некоторых странах БРИКС, таких как Индия и Россия, успех в экспорте услуг отчасти объясняется высоким уровнем развития *человеческого капитала*. В то же время этот фактор не сыграл положительной роли в Бразилии, где низкий уровень рабочей силы останется первоочередной проблемой в ближайшие годы.

Значение человеческого капитала особенно наглядно проявилось в таких развивающихся странах, как Малайзия, в которой низкоквалифицированная рабочая сила тормозит развитие коммерческого экспорта услуг, и в Египте, где низкий уровень образования стал значительной преградой в экспорте услуг.

Переход на новые технологии, в первую очередь *информационно-телекоммуникационные (ИКТ)*, — один из основных факторов, определяющих возросшую роль сектора услуг в международной торговле стран БРИКС. Принципиальное значение имеет такой результат применения новых технологий, как делокализация производства услуг, в результате чего многие услуги отрываются от национальной почвы,

приобретают способность участвовать в торговых сделках на внешних рынках. На этой основе интенсивно встраиваются в систему внешнеэкономических связей не только телекоммуникационные, финансовые, деловые и профессиональные услуги, но и такие прежде немобильные виды деятельности, как образование, медицина и культура.

Наибольшего успеха в развитии сектора ИКТ удалось добиться индийским компаниям, в результате экспорт высокотехнологичных услуг составляет половину всего экспорта коммерческих услуг Индии. Для сравнения: в структуре экспорта услуг России и Китая соответственно только 8 и 6% приходится на информационно-коммуникационные услуги.

В 2004 г. бразильское правительство выделило в качестве приоритетного направления промышленной, технологической и торговой политики услуги в сфере программного обеспечения и связанных с ним областях. Для экспортеров информационных технологий начал применяться специальный налоговый режим, а также другие налоговые льготы, нацеленные на рост экспорта этого сектора. Кроме того, в 2005 г. был принят Закон о технологической инновации, который поощряет взаимодействие между компаниями, исследовательскими центрами и университетами с целью создания новых инновационных продуктов.

В последнее десятилетие в странах БРИКС произошло *развитие институтов*, что нашло отражение в таких показателях, как снижение уровня преступности, сложность экспортных процедур, гибкость трудового законодательства, индекс экономической свободы.

Роль институтов в торговле услугами особенно важна по следующим трем причинам.

Во-первых, проблема информации крайне остро стоит при оказании посреднических и знаниемких услуг. В этом случае институциональное вмешательство определяется самой природой услуг, которые в большинстве своем нематериальны и невидимы и, следовательно, не могут быть проверены потребителем до момента их покупки. В результате асимметричной информации происходят провалы рынка, которые могут быть частично сглажены силами самого рынка (например, в качестве определяемой характеристики услуги может быть выбрана репутация поставщика услуги), но их выравнивание будет зависеть от институционального регулирования (включающего, например, механизмы лицензирования и сертификации).

Во-вторых, объясняющая важность институтов заключается в том, что провалы рынка связаны с существованием естественных монополий и олигополий для местных услуг, которые требуют специальной инфраструктуры — авто- и железных дорог, кабелей и спутников связи, труб для энергоснабжения. Независимые регуляторы способствуют развитию конкуренции на промежуточном и конечном рынке услуг. Постепенно в странах БРИКС создаются независимые регуляторы в отдельных секторах услуг (начиная с телекоммуникационного и заканчивая воздушным транспортом).

В-третьих, в отличие от большинства товаров услуги, как правило, персонифицированы. Это означает, что и поставщик, и потребитель будут осуществлять отношенческо-специфические инвестиции. Для примера можно рассмотреть специфические инвестиции, которые продавец и потребитель осуществляют для того, чтобы находящийся в Индии бэк-офис лучше соответствовал требованиям такой большой компании, как Дженерал Электрик. После того как инвестиции осуществлены, существенные издержки, которые требуются в случае установления отношений с другим партнером, блокируют переход к другому поставщику (или потребителю). В этих условиях опасения необходимости значительных инвестиций в последующем могут снизить стремление к предполагаемым новым инвестициям. Следовательно, институты, обеспечивающие исполнение договоров, вероятно, являются более важными для услуг, чем для товаров. Аналогичным образом стремление к аутсорсингу и закупке, например, информационных услуг у сторонней фирмы будет выше, если покупатель уверен в наличии релевантного законодательства и гарантий правоприменения в стране-экспортере.

Огромное значение для роста экспорта услуг в странах имели предшествующая приватизация и налоговые реформы.

В 1997–2000 гг. Бразилия занимала первое место в мире по сумме доходов от передачи собственности в частный сектор. Только приватизация компании *Telebras* была самой масштабной операцией по приватизации, которая имела место в Латинской Америке, и третьей — в мире². Вместе с тем главным результатом политики приватизации стало качественное улучшение состояния многих отраслей сектора услуг, в первую очередь ИКТ.

В Китае реформа государственных предприятий, начавшаяся еще 20 лет назад, в настоящее время ставит во главу угла реструктуриза-

цию крупных государственных компаний. В связи с этим основными направлениями проводимой реформы стали ускорение введения корпоративных и акционерных систем, диверсификация инвесторов и проведение листинга крупных государственных компаний. Для тех компаний, которые пока не готовы к осуществлению листинга, должна проводиться ускоренная реструктуризация собственности.

Наряду с этими мерами продолжается реформирование системы налогообложения Китая. С 1 января 2012 г. налог на городское строительство, обслуживание и плата за образование устанавливаются в одинаковом размере как для китайских компаний, так и для компаний с иностранным капиталом. Таким образом, происходит унификация налогообложения для китайских и иностранных инвесторов.

Огромное значение в расширении экспорта услуг стран БРИКС оказала политика стимулирования инвестиций и улучшения условий торговли в секторе услуг.

В Бразилии многие компании сектора услуг, которые на первоначальном этапе привлекали иностранные инвестиции, со временем стали экспортерами услуг, тем самым продемонстрировав важность «совместности» и взаимодополняемости для наращивания экспорта³. Опыт Бразилии стал примером того, как торговля услугами посредством коммерческого присутствия (третий способ поставки) может оказать стимулирующий эффект на трансграничную торговлю (первый способ поставки). С 1990 по 2007 г. среднегодовой прирост экспорта услуг Бразилии составлял 14% при общемировом уровне в 9%. Последующая интернационализация услуг, осуществляемая главным образом молодыми и небольшими компаниями сектора ИКТ, была вызвана ростом спроса на программное обеспечение для интегральных схем, обработки и хранения данных, разработки программ и создания сетевого сервиса со стороны компаний первой волны интернационализации. Таким образом, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) стали основой для последующего расширения экспорта услуг.

Удовлетворение спроса на услуги со стороны мигрантов может быть одним из способов создания экспорта услуг. В Бразилии поставщики услуг расширили коммерческое присутствие за рубежом с целью лучшего обслуживания мигрантов. Например, экспорт бразильских телесериалов изначально был ориентирован на диаспору, и только затем они стали популярны на международном уровне. Поставщики финансовых услуг также изначально стали обслуживать спрос экспатриантов

и компаний, работающих за рубежом, например, в сфере строительства. Но кроме этого факторами роста экспорта явились и две другие связанные друг с другом причины. Во-первых, открытие рынков финансовых услуг в Латинской Америке, которое стимулировало создание финансовых институтов, во-вторых, в национальное законодательство были внесены изменения, сделавшие возможными зарубежные инвестиции финансовых институтов.

В России иностранные инвесторы не уделяют большого внимания сфере услуг⁴. В то же время можно ожидать преломления этой ситуации в результате присоединения России к ВТО. В соответствии с принятыми обязательствами Россия должна сократить ограничения на движение иностранных инвестиций в банковский сектор, страхование, деловые услуги, торговлю и телекоммуникации, что будет способствовать увеличению степени доверия иностранных инвесторов и улучшению инвестиционного климата в целом.

По масштабам экспорта прямых иностранных инвестиций Россия заметно опережает государства БРИКС и находится ближе к уровню развитых стран. Но такое положение обусловлено прежде всего отсутствием привлекательных возможностей инвестирования внутри страны из-за неблагоприятного делового климата и проблем институционального характера⁵.

В последние десятилетия страны БРИКС приложили огромные усилия по снятию ограничений на движение прямых иностранных инвестиций, однако уровень барьеров в секторе услуг остается существенным. Наиболее часто страны используют протекционистские меры для защиты интересов национальных поставщиков финансовых, телекоммуникационных, транспортных и строительных услуг. Несмотря на проводимые реформы и модернизацию, предоставление некоторых деловых услуг, важных для ускорения развития экономики, таких как юридическая и бухгалтерская службы, розничный сектор, по-прежнему в основном защищены от иностранной конкуренции⁶.

Огромную роль в увеличении экспортных операций в торговле услугами сыграла проводимая рядом стран *политика содействия экспорту*. В ряде стран БРИКС финансовая поддержка экспорта осуществляется через эффективную работу специализированных институтов, финансовая база которых формируется, как правило, за счет госбюджетов и привлекаемых, в том числе с мирового рынка капитала,

средств. Данные институты создаются в форме экспортных кредитных агентств, экспортно-импортных банков и др. Например, в Бразилии это Национальный банк экономического и социального развития (БНДЭС) и Компания по страхованию экспортных кредитов⁷. В Бразилии страхование экспорта осуществляется с 1997 г., и только эта мера, по оценкам, вносит вклад в прирост экспорта на 500 млн долл. в год. БНДЭС предоставляет экспортерам финансирование в режиме «полного стимулирования», т.е. в размере 100%, и в середине «нулевых» годов XXI в. увеличил максимальный срок финансирования с 12 до 20 лет⁸.

В Индии ключевым элементом системы поддержки экспорта стал Эксимбанк Индии, осуществляющий функции содействия экспортерам товаров и услуг путем предоставления кредитов, гарантий по кредитам и страхованию экспортных сделок в инвестиционной сфере. За последние 20 лет в Индии было создано несколько десятков специализированных экономических зон (СЭЗ) и научно-технических парков. В 2009 г. в стране действовали 346 СЭЗ, в том числе 105 экспортных, среди них 65 были ориентированы на ИТ-технологии. В СЭЗ действовало 2761 предприятие, и на них было занято около 490 тыс. человек. Около 80 % продукции высоких технологий, производимой в Индии, идет на экспорт, причем наибольшим потребителем индийской ИТ-продукции неизменно остаются США⁹.

В отдельных странах БРИКС пакет антикризисных мер включал в себя эффективный набор инструментов по стимулированию экспорта. В июле 2009 г. Народный банк Китая запустил пилотную программу по использованию юаня предприятиями в приграничной торговле в целях снижения рисков резких колебаний курсов основных валют для международных расчетов, для содействия международной торговле и сокращения транзакционных издержек.

Эта пилотная программа получила широкое распространение, и к марту 2012 г. уже все предприятия в Китае, которые занимаются экспортно-импортной деятельностью и осуществляют другие операции по текущим счетам, могли использовать юань для котировок, расчетов и платежей.

Наряду с этой программой Народный банк Китая запустил экспериментальный проект по использованию мер, направленных на управление расчета исходящих иностранных инвестиций, с целью

содействия китайским компаниям, инвестирующим за рубежом. Позже, в октябре 2011 г., начал осуществляться аналогичный проект по урегулированию расчета услуг, связанных с осуществлением иностранных инвестиций в юанях. В соответствии с правилами существующего административного режима зарубежные инвесторы и связанные с ними банки могут осуществлять расчетные услуги для ПИИ в юанях¹⁰.

* * *

Рост экспорта услуг в странах БРИКС становится важным направлением диверсификации их внешней торговли.

Важным фактором, который способствовал росту поставок услуг, стало развитие человеческого капитала, однако в странах БРИКС он по-прежнему представлен крайне неоднородно.

Для секторов услуг развитие институтов особенно важно для становления конкурентной среды, учитывая довольно высокую степень монополизации и традиционного административного вмешательства в деятельность бизнеса. В свою очередь развитие конкуренции на внутренних рынках стран БРИКС в различных секторах, в том числе в естественных монополиях, обусловило дальнейший выход на эти рынки иностранных поставщиков соответствующих услуг.

Большой стимулирующий эффект на увеличение трансграничной торговли услугами стран БРИКС оказали ПИИ, осуществляемые национальными компаниями. Крупные ТНК стран БРИКС заинтересованы в снижении барьеров выхода на рынки других стран для расширения географии своей деятельности и упрощения внутрифирменных потоков.

Развитие сектора ИКТ в большинстве стран БРИКС рассматривается как приоритетное направление, и достижения последних лет в области телекоммуникаций и информатизации существенно расширили возможности оказания услуг и способствовали появлению новых видов услуг.

В последние годы страны БРИКС уделяли большое внимание развитию системы поддержки экспорта, ее встраиванию в общеэкономическую стратегию для повышения эффективности экономики.

¹ UNCTAD Handbook of Statistics, United Nations, New York and Geneva, 2012.

² Изменение глобального экономического ландшафта: проблемы и поиск решений: Коллект. моногр. / Под ред. Е. С. Хесина, И. Г. Ковалева. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. С. 304.

Детерминанты роста экспорта услуг стран БРИКС

³ *Francois, Joseph, and Bernard Hoekman. Services Trade and Policy // Journal of Economic Literature. 2010. No 48 (3). P. 642–692.*

⁴ *World Investment Report: Towards a New Generation of Investment Policies, United Nation, New York and Geneva, 2012.*

⁵ *Пахомов А. Позиции Российской Федерации на мировых рынках до и после кризиса // Russian Economic Developments. 2011. November–December. Vol. 18. No 11.*

⁶ *Архинов В. Я. Индия на мировом рынке услуг // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 37. С. 8–10.*

⁷ *Дюжева Н. В. Формирование институциональной системы поддержки экспорта промышленной продукции и услуг в Российской Федерации. Страны с развивающимися рынками в условиях глобализации. М.: РУДН, 2010. С. 280–281.*

⁸ *Trade Policy Review: Brazil, 2009. 9 and 11 March, WTO // URL: <http://www.wto.org>.*

⁹ *Изменение глобального экономического ландшафта: проблемы и поиск решений: Коллект. моногр. / Под ред. Е. С. Хесина, И. Г. Ковалева. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. С. 292.*

¹⁰ *Trade Policy Review: China, 2012. 8 May, WTO // URL: <http://www.wto.org>.*

Литература

Архинов В. Я. Индия на мировом рынке услуг // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 37. С. 8–10.

Дюжева Н. В. Формирование институциональной системы поддержки экспорта промышленной продукции и услуг в Российской Федерации. Страны с развивающимися рынками в условиях глобализации. М.: РУДН, 2010. С. 280–281.

Изменение глобального экономического ландшафта: проблемы и поиск решений: Коллект. моногр. / Под ред. Е. С. Хесина, И. Г. Ковалева. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. С. 292.

Пахомов А. Позиции Российской Федерации на мировых рынках до и после кризиса // Russian Economic Developments. 2011. Vol. 18. No 11. November–December.

Joseph F., Hoekman B. Services Trade and Policy // Journal of Economic Literature. 2010. No 48 (3). P. 642–92.

Trade Policy Review: Brazil, 9 and 11 March 2009, WTO // URL: <http://www.wto.org>.

Trade Policy Review: China, 8 May 2012, WTO // URL: <http://www.wto.org>.

UNCTAD Handbook of Statistics. United Nations, N.Y. and Geneva, 2012.

World Investment Report: Towards a New Generation of Investment Policies. United Nation, N.Y. and Geneva, 2012.

International Trade Statistics. WTO 2012, Geneva.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ФИНАНСОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЯСЕНИЯ

Глобальные экономические потрясения ведут к структурным сдвигам и на наиболее конкурентных международных рынках услуг и капитала, и в геоэкономических балансах. Латиноамериканская модель финансового сотрудничества может служить примером совместного восполнения недостатков национальных финансовых систем. В статье показывается функционирование Системы взаимных платежей и кредитов АЛАДИ-СИКАП и Единой системы региональной компенсации (СУКРЕ) АЛБА с расчетной единицей сукре. Также рассматривается создание финансового обеспечения сотрудничества, которым занимаются участники группы БРИКС на базе Межбанковского механизма БРИКС.

Ключевые слова

Геоэкономические балансы, двойной дефицит, система АЛАДИ-СИКАП, система СУКРЕ, Межбанковский механизм БРИКС, расчеты и платежи в местных валютах, рынок прямых котировок валют.

Глобальные экономические потрясения последних лет со всей очевидностью подвергли многочисленным испытаниям сложившуюся систему мирохозяйственных связей, трансформации которой стали наиболее очевидными в первую очередь на наиболее конкурентных и вкпе системно значимых международных рынках услуг и капитала.

На протяжении последнего десятилетия ежегодные темпы роста оборота международного капитала в среднем на 45–55% превышали аналогичный показатель мирового ВВП¹. Благодаря этому, по расчетам исследовательского центра «Глобальный институт Мак Кинзи», глубина мирового финансового рынка (отношение рыночной стоимости международных финансовых активов с учетом их ожидаемой доход-

ности к мировому ВВП) уже к концу 2007 г. достигла своего исторического максимума в 343% мирового ВВП².

Одновременно объем частных наиболее рискованных активов (прежде всего долевого и долгового ЦБ корпоративного сектора) в составе накопленных глобальных финансовых фондов ежегодно прирастал на 5–6 трлн долл. США на протяжении всего последнего десятилетия. А ведь именно эта часть международных финансов стала своего рода триггером целой череды международных экономических потрясений. Наиболее «разрушительными» по своим последствиям из них стали кризис 1998–1999 гг., которому предшествовал пик эмиссионной активности компаний, и кризис 2008–2011 гг., когда только ипотечные и долговые дефолты в сфере частных инвестиций спровоцировали резкое и малоуправляемое «сжатие» международного межбанковского рынка приблизительно на 18 трлн долл. США.

Последний мировой экономический кризис 2008–2011 гг., беспрецедентный как по длительности, так и политико-экономическим перипетиям, еще более углубил этот разрыв — до 80–90%. При этом если основной показатель состояния мировой экономики неизбежно является величиной переменной — согласно прогнозам Всемирного банка, в 2013–2015 гг. прирост мирового ВВП будет колебаться в диапазоне 2,4–3,3%, то пополнение потоков международного капитала сегодня осуществляется с завидным постоянством — их «расчетный» ежегодный прирост составит неизменные 4,2%³.

С одной стороны, очевидно, что залогом такой устойчивости емкости рынков капитала является одна из фундаментальных характеристик движения капитала как формы международного обмена — это постоянно высокий спрос на финансовые ресурсы со стороны всех субъектов мирового хозяйства.

С другой — господство принципов дерегулирования вкупе с отсутствием действенных механизмов многосторонней надгосударственной поддержки рыночной стабильности в сфере международных финансов создали, по выражению экспертов ЮНКТАД, «иллюзию безрисковой прибыли и разрешенной расточительности для спекулятивного финансирования во многих областях мировой экономики»⁴. Более того, по мнению монетарных властей «Группы двадцати», последний глобальный экономический кризис в значительной степени стал результатом «провала сложившейся финансовой системы по причинам низкого ка-

чества регулирования, из-за чего огромные риски оказались вне должного учета»⁵.

При учете же сегодняшнего уровня взаимозависимости субъектов международных отношений и глубокой связанности международных центров концентрации рыночной активности (в частности, международных финансовых центров) перенос структурно значимых изменений из наиболее интернационализированных секторов мировой экономики на всю систему международного обмена становится практически молниеносным.

Потому стремительно меняющаяся парадигма международного обмена капиталом закономерно стала своеобразным катализатором и сдвигов в геоэкономических балансах, в качестве одного из индикаторов которых сегодня можно использовать показатели «двойного дефицита» (государственного бюджета и торгового баланса). Практика управления «двойным дефицитом» одной из самых индустриально развитых и глубоко интегрированных экономик мира — США — стала показательным примером ответа на вопрос о пределах воздействия отдельных экономик на углубляющуюся дифференциацию субъектов мирового хозяйства (рис. 1).

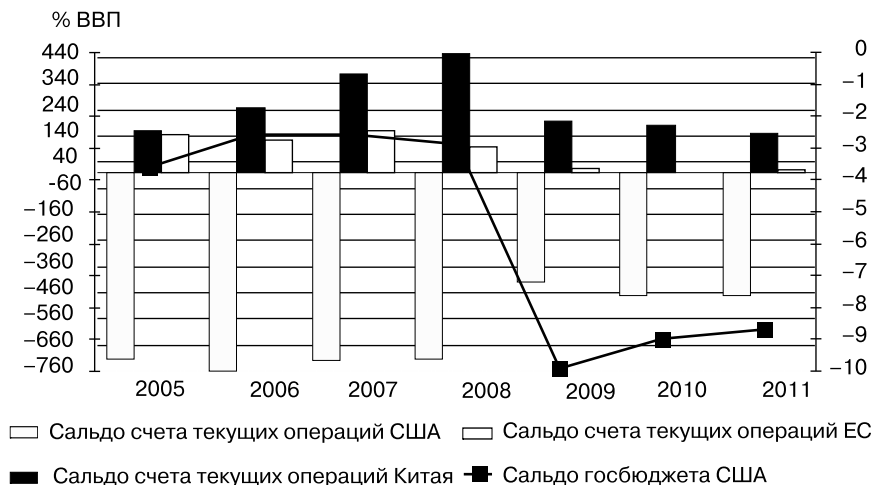

Рис. 1. Показатели «двойного дефицита» США в 2005–2011 гг.

Составлено по: Global Financial Stability Report. IMF: Washington, DC. April 2008–2012.

Геоэкономическая пропорция распределения исходящего из американской экономики потока капитала в виде оплаты товаров, работ и услуг тогда сложилась на 22% в пользу ЕС и на 53% — в пользу КНР.

Согласно оценкам экономистов ОЭСР, абсолютный антирекорд следующего, 2008 г., США среди развитых стран мира по дефициту внешнеторгового баланса в размере 4,7% ВВП неизбежно получил свое «логическое закрепление» в 2009 г., когда правительство США свело государственный бюджет с историческим минимумом в 10,2% ВВП, увеличив тем самым предыдущий показатель в 1,7 раза.

И в первую очередь это стало итогом реализации политики «количественных смягчений», нацеленной на поддержание ликвидности банковского сектора и на стимулирование внутреннего спроса, траты по которой в 2008 г. ежеквартально достигали 5 трлн долл. США⁶.

В первую очередь внешнеторговая диверсификация, преимущественно по торговым партнерам, может быть залогом не только многоукладной товарной номенклатуры внешнеторговых потоков как необходимого условия удовлетворения потребностей внутреннего рынка, но и «управляемо» низкой зависимости от внешнеторговых шоков (у США и ЕС). И в противовес, монокультурный экспорт Китая (более 70% поставок в США составляет категория «Потребительские товары») создал благоприятные условия для массивных поступлений от экспортной выручки (прирост более 200% в год (см. рис. 1), а затем упрочил зависимость китайской экономики от курсовых соотношений доллар США/китайский юань.

Более того, этот же подход к внешнеторговой диверсификации США успешно перенесли и на взаимоотношения с другими развивающимися странами. Вплоть до 2011 г. внешнеторговый дисбаланс США со странами—экспортерами нефти ежегодно преодолевал свои исторические максимумы, в конце 2007 г. — и со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в 2008 г. — и с государствами СНГ⁷. Принимая же во внимание отраслевую специализацию большинства развивающихся внешнеторговых партнеров США, и учитывая конъюнктуру международных рынков энергоносителей, сельскохозяйственного сырья и продовольствия, глобальные внешнеторговые дисбалансы неизбежно переместились в сферу денежного обращения.

Потому, во вторую очередь, устойчиво растущий оборот денежного капитала неизбежно привел и к структурным сдвигам в сложившейся

международной системе курсообразования, сменившим феномен «боязни колебаний» — характерную черту механизмов курсообразования валют развивающихся стран, в рамках которых монетарные власти прямо и жестко ограничивают курсовые движения в ответ на экзогенное влияние. Траектория же развития мирового экономического кризиса 2008–2011 гг. продемонстрировала тот факт, что ценовые перекосы в международной системе курсообразования в условиях массированных трансграничных перемещений капитала с завидным постоянством формируют все новые и все более угрожающие источники глобальной нестабильности — от зарубежных активов до международных резервов и ликвидных активов ЦБ.

Так, условиями чрезвычайно высокой «контагиозности» первоначально локального кризиса ипотечного кредитования в США стали — активы, номинированные в долларах США, лавинообразный рост долговых обременений по ипотечным и производным ценным бумагам и практически прямая связка между европейским и американским сегментами мирового межбанковского рынка. Перенос же импульсов кризиса — первого в истории кризиса «первоклассных эмитентов» (или должников) мирового значения — на европейские банки (рис. 2), а затем и на другие сегменты мирового финансового рынка стал вопросом нескольких недель.

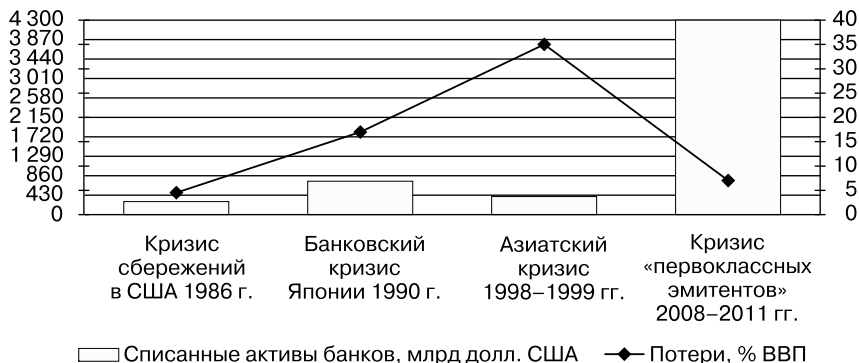

Рис. 2. Общие рыночные потери развитых экономик как результат финансовых потрясений 1986–2011 гг.

Составлено по: Global Financial Stability Report. IMF: Washington, DC. April 2008–2012.

В таких условиях активно формирующейся парадигмы международного обмена капиталом, когда геоэкономические балансы скорее будут определяться не только пропорциями межстранового обмена, но и в значительной степени возможностями национальных финансовых институтов и властей предупреждать или своевременно разрешать кризисные явления, все больше стран делают выбор в пользу многосторонних механизмов и наднациональных институтов.

Одним из ярчайших примеров опоры на региональное сотрудничество может служить латиноамериканская модель финансового взаимодействия, призванная восполнять недостатки ликвидности в национальных финансовых системах и нацеленная на обеспечение стабильности стран региона.

С 1965 г. между 12 латиноамериканскими государствами функционирует система региональных валовых расчетов на базе *Соглашения о взаимных платежах и кредитах АЛАДИ (система АЛАДИ-СИКАП)*, действующего с января 2009 г. в новой редакции. Итоги ее использования впечатляют — по состоянию на середину 2012 г. общая сумма платежей по экспортно-импортным операциям, проведенных через АЛАДИ-СИКАП, превысила 256 млрд долл. США. Причем больше всего расчетов осуществлялось с помощью АЛАДИ-СИКАП в кризисные 2008—2010 гг. — это в среднем 7—8% всех внутрирегиональных расчетов⁸, что можно расценивать среди прочего как способ минимизации операционных рисков (комиссия за клиринг составляет сегодня 1,5%).

Более того, на протяжении последнего десятилетия ряд стран—участниц системы АЛАДИ-СИКАП (Бразилия, Аргентина и Венесуэла) урегулировали свою дебиторскую задолженность по окончании срока «принудительного» сальдирования в 360 дней, что также свидетельствует об использовании системы как инструмента внешнего финансирования (кредит импортеру). Венесуэла, в частности, погасила свою задолженность практически в 60% случаев импортных поставок с помощью механизма АЛАДИ-СИКАП, за счет этого накопив в разгар кризиса 2008—2011 г. порядка 6 млрд долл. США (примерно на 60% за счет импорта в Бразилию и Колумбию)⁹.

Развивая это направление сотрудничества в сфере международных клиринговых расчетов, страны—члены Меркосур приняли в конце 2007 г. решение о переходе в своих трансграничных расчетах на нацио-

нальные (местные) валюты, которое в 2009 г. было оформлено первым двусторонним соглашением между центральными банками Бразилии и Аргентины. И уже 31 мая 2011 г. ЦБ Бразилии зарегистрировал 465-ю операцию, проведенную в рамках этой системы, а их общая сумма превысила 150 млн реалов. Аналогичная договоренность была также достигнута в 2009 г. между Бразилией и Китаем с платежным лимитом в 40 млрд долл. США, первая транзакция в рамках которого прошла при участии чжухайской корпорации «Гэли» годом позже.

Защитной реакцией на глобальные ценовые дисбалансы в международной системе курсообразования стала активизация сотрудничества государств—участников Боливарианского альянса АЛБА в области создания совместной расчетно-платежной инфраструктуры для *Общей системы региональной компенсации* (СУКРЕ), конвенционную основу которой составила Декларация Маргариты об учреждении АЛБА (апрель 2007 г.) и 9 двусторонних соглашений «О кооперации в сфере энергетики». При этом беспрецедентными стали как сами финансовые договоренности, затрагивающие и сферу валютных ограничений, и весьма разные банковские системы стран-членов, так и сроки их реализации. И это происходило не столько из-за политико-экономических перипетий, в которые вовлечены страны—члены АЛБА, сколько в качестве вынужденной необходимости защититься от многочисленных внешних шоков. Ведь страны альянса АЛБА — это и беднейшие экономики Боливии и Никарагуа, и высокочувствительный к изменениям внешнеэкономической конъюнктуры Эквадор, и «уязвимые» для природных катаклизмов государства Карибского бассейна и Куба.

Потому с момента первых расчетов на базе одноименной расчетной единицы сукре (4 февраля 2010 г.) до впечатляющего оборота в 850 млн сукре (эквивалентно 1,100 млрд долл. США)¹⁰ прошло всего два с небольшим года. Впечатляет также и скорость вовлечения делового сообщества в орбиту новых платежных отношений — это 520% прироста расчетов в стоимостном выражении, или более чем в 5 раз больше операций по сравнению с предыдущим периодом. При том, что только в конце февраля 2010 г. Боливия, Венесуэла, Куба и Никарагуа (Эквадор присоединился в 2011 г.) учредили Региональный валютный совет для управления единой расчетной единицей сукре, а к концу 2011 г. создали Клиринговую (компенсационную) палату и Фонд резервов и коммерческой конвергенции.

Преодолевать последствия глобальных потрясений на международных рынках капитала наряду с новейшими «кредитными сжатиями» странам региона сегодня помогает целая плеяда финансовых институтов — от международных финансовых организаций (МАБР, КБР и ЦБЭИ), предоставивших кредитов на общую сумму более 30 млрд долл. США в кризисные 2008–2010 гг.¹¹, до не имеющих аналогов региональных институтов содействия развитию в лице Латиноамериканского экспортного банка (Бладекс) или Андской корпорации развития. Например, Бладекс представляет собой уникальный симбиоз возможностей по доступу к целому ряду программ межправительственной помощи развитию (это, например, экспортные гарантии ОЭСР с покрытием до 95% коммерческих рисков, соглашение о стратегическом партнерстве с Эксимбанком США и Обществом немецких экспортеров) с преимуществами прямого выхода на мировые фондовые биржи. Он стал первым латиноамериканским банком, успешно прошедшим в 1992 г. процедуры листинга на Нью-Йоркской фондовой бирже.

Кризисы последних десятилетий также подвигли страны Латинской Америки к поиску новых источников финансирования совместной нейтрализации влияния внешних шоков. Так, учрежденный в 1978 г. странами—членами Андского сообщества первоначально для поддержки кредитоспособности государств, Латиноамериканский фонд резервов (ФЛАР) после присоединения Коста-Рики (2000 г.) и Уругвая (2009 г.) и за время кризиса 2008–2011 гг. де-факто стал продвинутой версией МВФ. И если до 2007 г. ФЛАР выдал кредитов на общую сумму, равную 60% всего финансирования МВФ для стран—членов Андского сообщества¹², то сегодня он не только предоставляет кредиты на покрытие дефицита платежного баланса и реструктуризацию внешнего долга государств-участниц, но и поддерживает ликвидность национальных банков, а также управляет международными активами ЦБ.

Страны—члены Меркосур совместно с Боливией, Венесуэлой и Эквадором также учредили Банк Юга (декабрь 2007 г.), приоритетом деятельности которого стали интеграционные проекты и инвестиции в его участников¹³ за счет средств капитала в размере 7 млрд долл. США, что, к слову, на 2 млрд долл. США превышает общий вклад латиноамериканских государств в уставной капитал МАБР. Годом позже был учрежден и Банк АЛБА.

Вопросами формирования финансового обеспечения для экономического сотрудничества задались и участники группы БРИКС в виде конструкции — «межбанковское сотрудничество между партнерами в интересах укрепления торгово-экономических отношений стран-членов и поддержки социально важных и региональных проектов»¹⁴. По замыслу монетарных властей БРИКС, опоры этой конструкции создают национальные банки—участники *Межбанковского механизма БРИКС*: Российский банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), Банк развития Китая (БРК), Национальный банк социально-экономического развития Бразилии (БНДЭС) и Экспортно-импортный банк Индии (ЭИБИ).

Последний мировой экономический кризис стал во многом определяющим для нарождающегося *межбанковского механизма БРИКС* и для совместно выстраиваемой при его участии финансовой инфраструктуры. Быстро растущий объем взаимного товарооборота (к началу 2013 г. он превысил 250 млрд долл. США)¹⁵ создал серьезный задел для развития партнерских отношений, а также с новой силой подвигнул стран-членов к принятию защитных мер в ответ на негативное влияние кризисов. Поэтому помимо традиционной внешнеторговой диверсификации для ослабления зависимости от внешних шоков страны БРИКС активизировали взаимодействие по таким направлениям, как переход на взаимные расчеты в национальных валютах и совместное финансирование проектов в сферах: энергетики — между РФ и Бразилией, Бразилией и Китаем, самолетостроения — между Китаем и Бразилией, производства и поставки высокотехнологичного оборудования и продукции — между Россией и Китаем, Китаем и ЮАР.

Де-факто платежная система, основанная на рублях и юанях, функционирует между Китаем и Россией с августа 2002 г., со вступления в силу Соглашения о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах Банка России и Народного банка Китая (хотя первая договоренность в этой сфере между РФ и Китаем датируется 1992 г.). К концу декабря 2010 г. численность компаний, допущенных китайской стороной к специальной схеме расчетов в юанях и рублях, достигла 67 359 (с первоначальных 365)¹⁶. Число же российских банков, ведущих корреспондентские счета в юанях, превысило 15, а оказывающих услуги индивидуальным и корпоративным клиентам — 10.

При этом, согласно статистике ЦБ РФ, общий оборот по корреспондентским счетам в юанях и рублях российских и китайских банков ежегодно рос на 20–35%, превысив в 2010 г. 13 млрд долл. США¹⁷. По данным Главного управления ЦБ РФ по Забайкальскому краю, общая сумма китайских юаней, поступивших на счета резидентов РФ, открытые только в филиалах банков региона, в первом полугодии 2010 г. превысила 12 млн юаней, что в 8 раз больше, чем за аналогичный период 2009 г.¹⁸.

Поэтому переход к прямым расчетам в национальных валютах, первыми из которых стали рубль, юань и реал, стал закономерным шагом по ослаблению негативных последствий «долларовой зависимости». 22 ноября 2010 г. стартовала финальная стадия перехода к прямым котировкам между рублем и юанем — в Валютной торговой системе Китая (ВТСК) была зарегистрирована первая сделка по паре юань/рубль на сумму 1 млн юаней (4,6711 рубля за юань) между Банком Китая (*Bank of China Ltd*) и Торгово-промышленным банком Китая (*Industrial and Commercial Bank of China Ltd*). С 15 декабря 2010 г. на Московской межбанковской валютной бирже стартовала прямая торговля юаня за рубли.

Качественно новый этап в развитии *межбанковского механизма БРИКС* начался в 2011 г., когда на саммите в Китае руководители его банков-членов подписали Соглашение о финансовом взаимодействии механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС, предусматривающее взаимное предоставление кредитных линий в национальных валютах, включая совместные операции на рынках капитала стран-участниц. При этом первым еще в декабре 2010 г. свои облигации на 1 млрд китайских юаней (4,6 млрд руб.) с датой погашения в 2013 г. и с фиксированной ставкой купона 2,95% годовых разместил Внешторгбанк. Годом ранее китайский БРК открыл бразильскому БНДЭС крупнейшую кредитную линию в истории БРИКС. Актором же расширения страновых кредитных лимитов, и в первую очередь по межгосударственным кредитам, стал Китай, подписавший на сегодня свои соглашения на общую сумму около 1 трлн юаней.

Таким образом, глобальные экономические потрясения последних лет не только стали катализатором развития традиционных форм регионального финансового сотрудничества — платежно-расчетных отношений, они еще заставляют страны искать новые форматы взаимодей-

ствия в попытках минимизировать потери от ограниченного доступа на рынки капитала и нивелировать глобальные дисбалансы.

¹ Global Economic Prospects. June 2009 — January 2013. World Bank: Washington, DC.

² Подробнее см.: Mapping the global capital market. Annual Report. McKinsey Global Institute, January 2007 — September 2012.

³ Global Economic Prospects. June 2009 — January 2013. World Bank: Washington, DC.

⁴ The global economic crisis: systemic failures and multilateral remedies — Executive summary. UNCTAD: Geneva, 2009. P. 5.

⁵ Подробнее см.: Declaration on strengthening the financial system. L., 2009. 2 April. URL: http://www.g20.org/pub_communiques.aspx.

⁶ Global Financial Stability Repot. IMF: Washington DC, April 2009.

⁷ World Economic Outlook Database/ IMF. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/01/weodata/index.aspx>.

⁸ Подробнее см.: Evaluacion del funcionamiento del systema de pagos en el año 2011. ALADI. 8 de Octubre de 2012. ALADI/SEC/di 2486.1.

⁹ Evaluacion del funcionamiento del systema de pagos en el año 2009. ALADI. 23 de Marzo 2010.

¹⁰ Рассчитано по материалам: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sucrealba.org/index.php/noticias/120-noticia11012012>

¹¹ Подробнее см.: Annual reports. IADB, CDB, BCEI, 2009—2011.

¹² Подробнее см.: Fondo Latinoamericano de Reservas — 2012, January 2013.

¹³ Tallier tecnico/Banco del Sur. Quito, 23—27 Junio 2008. P. 16.

¹⁴ Совместное заявление глав государств и правительств стран—участниц Второго саммита БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), 15 апреля 2010 г.

¹⁵ Рассчитано автором по материалам: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.customs.ru.

¹⁶ Regulations for Implementing the Administrative Rules on Pilot Program of Renminbi Settlement of Cross-border Trade Transactions.

¹⁷ Рассчитано по материалам: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.cbr.ru/regions.

¹⁸ По данным ИА «Финмаркет», 10 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=2537430>.

МИРОВОЙ КРИЗИС — ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ДЛЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается влияние мирового финансового кризиса на экономику Китая и выделяются те направления экономики, которые пострадали от глобального кризиса в большей степени. Анализируются антикризисные меры, предпринятые с целью сдерживания воздействия кризиса на важнейшие отрасли китайской экономики и подчеркивается, что в первую очередь осуществляются меры по защите инвестиций из стран Азии и стимулированию инвестиций КНР в Африку.

Ключевые слова

Экономика Китая, антикризисные меры, торговые связи КНР, иностранные инвестиции в КНР, инвестиции Китая в Африку.

Экономисты разных стран смотрят на мировую экономику в 2012 г. без воодушевления. Мировые рейтинговые агентства постоянно обновляют свои прогнозы, снижая рейтинги ведущих стран, ожидая ухудшения ситуации, снижения экономического роста, увеличения инфляции. На фоне этой картины экономические успехи Китая признаны всем мировым сообществом; на данный момент это вторая после США экономика мира и первая по размерам экспорта.

Мировой экономический кризис нанес сильный удар по экономике Китая, особенно по внешней торговле, тогда как именно экспорт на протяжении многих лет стимулировал высокие темпы экономического развития страны. Кризис вызвал сокращение темпов роста ВВП КНР с 14,2% в 2007 г. до 9,6% в 2008 г. и 8% в 2009 г. Это заставило китайские власти стимулировать экономику, затратив около 600 млрд долл., что компенсировало потери на внешних рынках и отток из страны иностранного капитала.

Негативное воздействие глобального кризиса в Китае ощущалось по следующим направлениям.

Замедление темпов роста валютных резервов. В первом квартале 2008 г. прирост валютных резервов КНР составлял 153,9 млрд

долл., а за первый квартал 2009 г. — только 7,7 млрд долл., т.е. снизился на 94,3%. Помимо сокращения объемов внешнеторговых операций одной из причин снижения в Китае темпов роста резервов специалисты называют отток валюты, который является признаком неуверенности бизнеса в перспективах развития экономики и сохранении социально-политической стабильности в стране.

Дефицит бюджета составил в 2008 г. 16,2 млрд долл. Характерно, что ранее китайский бюджет был бездефицитным. На 14,9% сократились темпы роста налоговых поступлений. Дефицит бюджета КНР в 2009 г. составил 950 млрд юаней (139 млрд долл.) Эта цифра в 9 раз превышает уровень 2008 г.

В 2011 г. дефицит бюджета Китая предусматривается в размере 900 млрд юаней (136,4 млрд долл. США), это 2% ВВП страны¹.

Финансовые потери КНР среди прочего связаны с неудачными инвестициями в ряд зарубежных компаний (*Blackstone Group, Morgan Stanley, Fortis* и др.). Китайская сторона вложила в американские финансовые институты примерно $\frac{2}{3}$ валютных резервов своего Центрального банка (на начало 2009 г. они составляли 1,95 трлн долл.)

Рост безработицы. На конец 2008 г. только потерявших место рабочих — мигрантов из сельской местности в стране было свыше 20 млн человек. Почти 70% работающих в стране компаний, связанных с международными рынками финансов, связи и информационных технологий, в 2009 г. заявляли, что ограничат прием на работу новых сотрудников. Китайские власти понимают, что не имеющие работы мигранты из городов и сельской местности, выпускники учебных заведений, а также демобилизованные из армии военнослужащие — это серьезная угроза социальной стабильности

Принятый в 2008–2009 гг. антикризисный план оказался удачным, основные усилия правительства были сосредоточены на следующих направлениях:

- Нарращивание инвестиций. Помимо «стимулирующего пакета» стоимостью 586 млрд долл., правительствам и предприятиям на местах было разрешено выпускать собственные ценные бумаги (облигации).
- Техническая модернизация предприятий — 20 млрд юаней (около 3 млрд долл.).

- Реализация крупных инвестиционных проектов внутри Китая.
- Повышение внутреннего спроса и розничных продаж населению.
- Вкладывание средств в жилищное строительство, в строительство домов эконом-класса и реконструкцию трущоб; строительство сельских дорог, электросетей.
- Изменения в налоговой политике — преобразование налога на добавленную стоимость, введение налоговых скидок на экспорт и повышение уровня индивидуального дохода, не подлежащего налогообложению.
- Стабилизация экспорта и импорта — государство поддерживало (кредитами) поставки за рубеж новой и высокотехнологичной продукции, а также товаров, производство которых требует больших трудовых затрат.
- Обеспечение стабильного развития сельского хозяйства. Эта сфера экономики традиционно является одной из важнейших для страны, поскольку она связана с продовольственным обеспечением населения, снабжением промышленности сельхозсырьем, занятостью 700 млн крестьян и сохранением устойчивой социально-политической обстановки.
- Развитие высокотехнологичных отраслей производства. С этой целью в Китае формируются новые «точки роста» с упором на поиск новых источников энергии, ее экономию и защиту окружающей среды, развитие информационных и телекоммуникационных систем, современного сервиса, производства новых лекарственных препаратов.
- Укрепление социальной сферы — сохранение старых и создание новых рабочих мест, реформирование системы здравоохранения, социального обеспечения и снабжения населения лекарствами.

До конца 2010 г. в стране был введен особый режим экономии государственных денежных и материальных средств, усилена ответственность партийных и правительственных чиновников всех уровней за нарушение финансовой дисциплины.

Принимаемые меры имели системный, комплексный и многоуровневый характер. Уже к середине 2010 г. Китай опередил Японию и стал второй по величине экономикой мира. Рост экономики Китая состав-

лял около 10%, что даже превышало ожидания аналитиков. США и остальной мир в это время стремительно падали вниз. Казалось, еще немного — и китайская экономика станет первой в мире.

Однако с середины 2011 г. крупнейшая экономика Азии демонстрирует спад. Статистические данные удручают:

- за I квартал произошел спад промышленного производства до значений середины 2009 г.;
- темпы роста ВВП во втором квартале 2012 г. (+7,6%) в годовом выражении оказались минимальными со второго квартала 2009 г. (в I квартале 2012 г. экономика показала рост на 8,1%);
- темпы роста прямых иностранных инвестиций также показывают отрицательную динамику весь 2012 г. В июне было зафиксировано сокращение на 6,9% в годовом пересчете;
- темпы роста объема экспорта и импорта в структуре торгового баланса Китая близки к нулю. Падение экспорта сигнализирует о слабости внешнего спроса (прежде всего из Европы и США), а падение импорта — о слабости спроса внутреннего;
- потребительская инфляция в июле в Китае достигла уровня 30-месячного минимума на уровне 1,8% в годовом выражении.

Несмотря на падение большинства макроэкономических показателей, масштабных антикризисных мер в этом году не ожидается. В действиях правительства нет той срочности, которая присутствовала в ноябре 2008 г., но и экономическая ситуация в стране немного другая.

В середине июля 2012 г. премьер-министр Китая Вэнь Цзябао заявил, что Китай все-таки готовит пакет мер по стимулированию экономики, общий объем инвестирования составит 2,1% ВВП Поднебесной, или более 156 млрд долл. В этот пакет войдут программы для банковского сектора, для рынка труда, а также на поддержку малого и среднего бизнеса. Сюда же входят планы строительства автомобильных трасс, портов и взлетно-посадочных полос аэропортов².

Министерство торговли КНР заявило, что в этом году внутреннее потребление будет основной движущей силой экономического роста Китая. Оно должно превзойти государственные инвестиции в первый раз за последние десять лет. Меры по поддержке внутреннего спроса включают в себя снижение налогов на потребительские товары и предметы роскоши, углубление реформы распределения доходов и полити-

ки снижения налогов. Среди антикризисных мер — программа помощи малому предпринимательству на 15 млрд юаней (около 2,4 млрд долл.)

Будет снижена процентная ставка, ослаблены требования к минимальному резервному уровню и увеличатся расходы на развитие инфраструктуры. Введение вместо налога на предпринимательскую деятельность налога на добавленную стоимость снизило финансовую нагрузку на малый бизнес.

Одной из основных причин замедления экономического роста Китая считается долговой кризис в Европе. Ведь Китай — второй крупнейший торговый партнер Евросоюза (за пять месяцев 2012 г. в Китай отправились товары на 60 млрд евро, а в Европу пришли на 116 млрд евро). А долговой кризис снижает европейскую покупательскую способность, что в свою очередь влияет на снижение экспорта³.

Поэтому китайские власти активно расширяют торговые связи. 14 мая 2012 г. в Пекине руководители стран Китая, Японии и Южной Кореи подписали трехстороннее соглашение по продвижению, содействию и защите инвестиций. Эта договоренность является частью пакта о свободной торговле, цель которого — противостоять экономической нестабильности, стимулировать экономический рост в странах Азии. Переговоры ведутся с 2002 г., но только с 2009 г. наблюдается прогресс в совместных исследованиях правительства, представителей бизнеса и научной сферы⁴.

Однако совсем недавно отношения между Японией и Китаем накалились, после того как 10 сентября правительство Японии приняло решение о приобретении части островов Сенкаку у частных владельцев. Данные острова находятся на спорной с Китаем территории. Ситуация обострилась, когда в районе островов нашли месторождения природного газа и нефти и огромные запасы рыболовного промысла. Более того, Пекин намекает, что может инициировать процесс введения экономических санкций против Японии, что способно усугубить текущее экономическое положение островного государства. Китай является крупнейшим торговым партнером Японии, в 2011 г. их товарооборот вырос на 14,3% — в стоимостном выражении до рекордных 345 млрд долл.

А на фоне территориального спора аналитики банка *Morgan Stanley* сразу же пересмотрели свои прогнозы роста мировой экономики в худшую сторону, прогноз японской экономики был снижен с 2,5 до

2% в текущем году и с 1 до 0,6% в 2013 г., китайской — соответственно с 8 до 7,5% и с 8,6 до 7,9%⁵.

Китай активно инвестирует денежные средства в Африку как еще один крупный рынок сбыта своей продукции. Китай намерен действовать согласно принятой стратегии освоения Африки даже в условиях мирового экономического кризиса⁶.

Действительно, сегодня темпы экономического развития КНР замедлились. Но это вовсе не означает, что китайская экономика подвергнется кризису. Хотя 60% ВВП страны составляет экспорт, в стране достаточное количество составляющих, которые контролируются правительством. Такие как протекционизм, демпинг, рыночные барьеры.

Яркой составляющей является низкая стоимость юаня, которая служит естественным барьером на пути иностранных товаров внутрь Китая. И сколько бы ни акцентировал внимание на этом Евросоюз, Китай отказываться от такого курса национальной валюты не будет — до тех пор, пока китайская экономика не выйдет на лидирующие позиции в мировой экономике, опередив США. Вот тогда юань скорее всего подрастет и превратится в основную мировую валюту.

Эксперты продолжают дискутировать по поводу успехов китайской экономики: им не совсем понятен смысл реформ, проводящихся китайским правительством. Выросла инфляция, произошел спад промышленного производства, упали темпы роста объема экспорта и импорта. Неумолимо растут и цены на недвижимость.

Еще одной проблемой Китая сейчас считается долговая нагрузка и состояние рынка долга. По официальным китайским данным, долговая нагрузка не превышает 17% ВВП. Западные аналитики настаивают на показателе от 40 до 90%.

В Министерстве промышленности и информатизации не преминули отметить, что в целом опасаться Китаю нечего: в среднесрочной и долгосрочной перспективах страна вполне способна показать устойчивый рост, поскольку для этого есть прочная база. Высока роль государства в регулировании экономики. Сильная социальная политика, принятие протекционистских мер для защиты экономики, развитие инноваций, производства — все это не позволяет китайской экономике глубоко погружаться в мировой финансовый кризис.

Несмотря на серьезные проблемы, Китай продолжает свое особенное движение вперед. Евросоюз никак не может оправиться от кризи-

са, пакеты антикризисных мер не помогают, продолжают расти безработица, негативная динамика ВВП Испании и Италии, Греции. На стабилизацию своей экономики США тратят огромные суммы денег. Китай же стремится к статусу великой державы.

¹ РБК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/>.

² ChinaPRO — Деловой журнал про Китай. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.chinapro.ru.

³ Из-за кризиса в Европе растут риски резкого замедления экономик азиатских стран. ВВП Тайваня неожиданно снизился на 0,16% следом за резким снижением промышленного производства. Аналогичная ситуация в Японии. Промышленное производство в Южной Корее в июне также сократилось на 0,4%.

⁴ «Экономические известия». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://world.eizvestia.com>.

⁵ РБК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rbc.ru/>.

⁶ В странах Африки действуют 11 центров содействия инвестициям и развитию торговли, а в большинстве африканских стран работают постоянные торговые миссии КНР. Китай успешно продвигается к экономическому и финансовому лидерству на континенте.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассматриваются вопросы повышения конкурентоспособности российской экономики, раскрывается методология составления Индекса глобальной конкурентоспособности, а также выделяются факторы, противодействующие укреплению конкурентоспособности в условиях мирового финансово-экономического кризиса, и пути повышения рейтинга российской экономики.

Ключевые слова

Конкурентоспособность российской экономики, индекс глобальной конкурентоспособности.

В условиях поиска путей преодоления мирового финансово-экономического кризиса проблема международной конкурентоспособности государства, его экономики, жизнестойкости общества в целом становится все более значимой. Задача повышения конкурентоспособности российской экономики и повышение Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 г. до 50-й в 2015 г. и до 20-й в 2018 г. сформулирована в Указе Президента России № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 г. Решение этой задачи опирается на выявление проблем, сдерживающих повышение конкурентных позиций российской экономики в глобальном измерении и поиск путей разрешения этих проблем в среднесрочном периоде.

Мировой финансово-экономический кризис выявил несоответствие уровня развития отраслей производственной инфраструктуры современным потребностям экономики и общества, которое имеет место практически во всех странах мира. Стремление преодолеть сложившуюся ситуацию существенно обостряет конкуренцию между

странами, в первую очередь в инновационной сфере, но при этом усиливается борьба как за инвестиции, так и на технологическом уровне при реализации инфраструктурных проектов, возрастают требования к трансферту технологий и их освоению. Анализ последнего доклада ВЭФ «*The Global Competitiveness Report 2011–2012*» позволяет сделать вывод о необходимости наряду с решением внутренних проблем усилить внимание к внешнеэкономическим факторам, влияющим на модернизацию российской экономики. Согласно рейтингу ВЭФ (*WEF*) за 2011–2012 гг. Россия по Индексу глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index — GCI*)¹ занимает 66-е место среди 142 стран и оказалась позади не только развитых стран, но и развивающихся — стран—членов БРИК. Сравнение показателей, характеризующих стадию развития, на которой находится Россия, с предыдущим периодом показывает, что произошло замедление развития российской экономики под влиянием мирового финансово-экономического кризиса. Наряду с Россией, по представленным критериям, медленно меняются конкурентные позиции еще целого ряда стран, в том числе Аргентины, Барбадоса, Бразилии, Венгрии, Латвии, Литвы, Мексики, Омана, Польши, Республики Словакия, Турции, Уругвая.

Признавая необходимость дальнейших реформ, российское правительство сформулировало свои цели по повышению конкурентоспособности по формуле «3 + 5»: три преимущества России и пять стоящих перед ней задач, требующих неотложного решения. К преимуществам относятся природные ресурсы, объем и темпы роста внутреннего рынка, а также наличие образованного населения. Пять неотложных задач, которые необходимо решать, включают: реформирование неэффективной и коррумпированной институциональной инфраструктуры; улучшение качества образования; стимулирование конкуренции для повышения эффективности; стабилизацию финансовых рынков и содействие доступу предприятий к источникам финансирования; а также совершенствование практики ведения бизнеса.

Тем не менее в субнациональном докладе «Ведение бизнеса в России — 2012» отражаются положительные изменения, произошедшие в нормах регулирования, касающихся регулирования предпринимательской деятельности на основе четырех стадий жизни бизнеса: регистрация предприятий, получение разрешения на строительство, подключение к системе электроснабжения и регистрация собственности.

Эксперты Всемирного банка отмечают положительную роль в создании малых и средних предприятий грантов и системы микрокредитов и обучения бизнесу, на развитие которых в 2010 г. было выделено 777 млн долл.. Тем не менее малые и средние предприятия в России создают только 20% рабочих мест, что все же меньше, чем в Бразилии (25%), Турции (35%) или США (42%)².

Сравнение результатов России за период с 2006 по 2012 г. показывает, насколько далеко она смогла продвинуться по направлению к наиболее эффективной глобальной практике, используя опыт и достижения таких высокоорганизованных экономик, как Сингапур или Новая Зеландия (табл. 1). За последние семь лет Россия осуществила реформы в 9 из 10 сфер, рассматриваемых в исследовании «Ведение бизнеса»

Таблица 1

Реформы по критериям доклада «Ведение бизнеса» за 2006–2012 гг.

Показатель	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006	Итого
Регистрация предприятия						1	1	2
Получение разрешений на строительство		1			1			2
Подключение к электро-снабжению	1							1
Регистрация собственности	1		1					2
Кредитование							1	1
Защита инвесторов								-
Налогообложение			1			1		2
Международная торговля	1						1	2
Обеспечение исполнения контрактов	1							1
Разрешение проблемы неплатежеспособности		1	1					2
Итого	4	2	3	—	1	2	3	15

В соответствии с Индексом восприятия коррупции (ИВК) за 2010 г., составленным *Transparency International*, Россия находится на 154-м месте среди 178 стран. Позиции России в 2010 г. ухудшились —

2,1 балла по сравнению с 2,2 балла в 2009 г. Впереди России в рейтинге оказались такие страны, как Пакистан, Зимбабве и Нигерия³.

По результатам исследования предпринимательского климата в регионах России затраты бизнеса на преодоление административных барьеров, включая взятки чиновникам, составили (в процентах от годовой выручки): 2004 г. — 8,5%, 2008 г. — 6%, 2010–2011 гг. — 5%⁴. Именно поэтому создание привлекательного инвестиционного климата для отечественных и иностранных предпринимателей является одной из важных задач, решению которой большое внимание уделяется в Стратегии экономического развития России на период до 2020 г. В условиях быстро меняющейся конъюнктуры на глобальных сырьевых рынках меры, предпринимаемые по улучшению условий для ведения бизнеса, становятся важным фактором привлечения иностранных инвестиций, вместе с которыми увеличивается возможность получения новейших технологий и инноваций. По данным Росстата, наибольший объем иностранных инвестиций в Россию на сумму 120,9 млрд долл. поступил в 2007 г., что в 2,2 раза больше их притока в предыдущем году⁵. Однако при возрастании рисков инвестирования в развивающиеся рынки в условиях мирового финансового кризиса приток иностранных инвестиций резко сократился и стал восстанавливаться только в 2011 г. По состоянию на начало 2011 г. накопленный иностранный капитал в экономике России составил уже 300,1 млрд долл., из которых примерно 40% направилось в реальный сектор экономики. Но в Бразилии, например, аналогичный показатель достигает почти 50%, в Китае — около 60%. Причем основной приток иностранных инвестиций осуществлялся из мировых финансовых центров и офшорных юрисдикций (табл. 2).

Таблица 2

Иностранные инвестиции в Россию в 2007 и 2011 гг.

Страна	2007 г.		2011 г.	
	Объем, млрд долл.	%	Объем, млрд долл.	%
Великобритания	26 328	21,8	13 104	6,9
Кипр	20 654	17,1	20 268	10,6
Нидерланды	18 751	15,5	16 817	8,8
Люксембург	11 516	9,5	4 682	2,5
Франция	6 696	5,5	4 353	2,3

Окончание табл. 2

Страна	2007 г.		2011 г.	
	Объем, млрд долл.	%	Объем, млрд долл.	%
Швейцария	5 340	4,4	91 827	48,2
Ирландия*	5 175	4,3	2 557	2,2
Германия	5 055	4,2	10 264	5,4
США*	2 839	2,3	2 773	2,7
Виргинские острова*	2 140	1,8	2 383	2,1
Всего инвестиций	120 941	100	190 643	100

* Данные по Ирландии и Виргинским островам за 2010 г., по США — за 2009 г.

Источник:[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Наряду с ростом инвестиций из Германии в последние годы Китай становится одним из ведущих торговых партнеров России. Многие китайские инвестиционные проекты реализуются в лесной промышленности, а также в сфере оптовой и розничной торговли и зачастую финансируются малыми предприятиями в Сибири и на Дальнем Востоке, при этом широко используется практика привлечения рабочей силы из Китая для реализации финансируемых ими проектов.

Переход России к новой модели экономического роста на основе модернизации экономики и внедрения инноваций предполагает расширение источников финансирования экономики, в том числе и за счет привлечения прямых иностранных инвестиций. В 2008 г. в целом чистый вывоз капитала за рубеж составил 133,9 млрд долл. и приобрел характер «бегства капитала» как в легальной, как и в нелегальной форме. После некоторого замедления вывоз капитала по итогам 2011 г. достиг примерно 82 млрд долл., а в первом квартале 2012 г. — примерно 17 млрд долл.⁶. В целом за 2008–2010 гг. нелегальная утечка капитала из России, фиксируемая платежным балансом, составила 116,5 млрд долл. Из страны ушли потенциальные инвестиции, размер которых эквивалентен почти 8% ВВП 2010 г. Это уже сопоставимо с объемом вывоза капитала за кризисный третий квартал 1998 г., который достигал более 90 млрд долл. Но причины вывоза капитала в кризисном 1998 г. и в посткризисный период 2011 г. отличаются. Можно предположить, что падение цены европейских и американских активов в результате

кризиса 2007–2008 гг. сделало их привлекательными для российских компаний, которые, вывозя капиталы и покупая их, расширяют свое присутствие за рубежом.

Так, например, российский Сбербанк в конце 2011 г. приобрел банковские активы в Европе, на рынках которой доминируют крупнейшие европейские банки. Четвертый по величине банк Австрии *Volksbanken* в конце прошлого года выставил на продажу свое подразделение *Volksbanken International*, ведущее бизнес в девяти странах Центральной, Южной и Восточной Европы — от Сербии до Украины. Предполагается, что вырученные средства пойдут на возвращение правительству Австрии большей части кредитов на общую сумму 1 млрд евро, полученных банком в 2009 г. на фоне мирового финансового кризиса⁷. Создание сети российских банков за рубежом является одним из важных условий укрепления международного статуса российской валюты и внедрение ее в международный оборот через банки и международные валютно-кредитные и финансовые организации.

Еще одним важным фактором повышения конкурентоспособности российской экономики является снижение зависимости от экспорта сырья и топлива, иначе при ухудшении конъюнктуры на мировых сырьевых рынках неизбежными станут замедление роста и сдерживание активности бизнеса⁸. О необходимости диверсификации российской экономики и повышения ее привлекательности для потенциальных инвесторов свидетельствовало сокращение объема ПИИ в 2008 г. в добывающие отрасли до 2,5 млрд долл. (по сравнению с 13,9 млрд долл. в 2007 г.), в то время как в 2007 г. на их долю приходилась примерно половина всех прямых иностранных инвестиций, с которыми поступали новые технологии и ноу-хау. Опыт преодоления предыдущих циклических кризисов показывает, что старый технологический уклад зашел в тупик, выход из которого связан с внедрением и использованием новых технологий.

Из опроса, проведенного экспертами компании «Эрнст энд Янг» в 2011 г., среди 205 иностранных компаний, имеющих бизнес в России, большинство инвесторов выделило три ключевые меры, которые нужно предпринять для улучшения восприятия инвестиционного климата в России: повышение эффективности законодательства при снижении коррупции (63%), снижение уровня бюрократии (53%) и повышение прозрачности системы регулирования предпринимательской дея-

тельности (39%). Но при этом инвесторы в меньшей степени требуют улучшения транспортной инфраструктуры (1%), защиты окружающей среды (7%), НИОКР и инноваций (12%), системы образования (13%), а также культуры предпринимательства в России (15%)⁹. Другими словами, иностранные инвесторы в первую очередь заботятся об условиях и сохранности своих инвестиций.

Важную роль в повышении привлекательности российской экономики для иностранных предпринимателей играют институциональные и нормативные преобразования. На улучшение инвестиционного климата России оказало серьезное влияние принятие ряда федеральных законов, прежде всего Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115 «О концессионных соглашениях» (с изменениями от 2 июля 2010 г.), а также Постановления Правительства Российской Федерации № 694 от 23 ноября 2005 г. «Об инвестиционном фонде Российской Федерации». Последовательное повышение суверенного кредитного рейтинга России в 2007 г. накануне кризиса позволило иностранным инвесторам рассматривать российскую экономику как «островок стабильности». В условиях, когда американская экономика погружалась в рецессию, инвестиции в российскую экономику выросли в 2,2 раза по сравнению с 2006 г.

Целый ряд мер по улучшению инвестиционного климата был принят уже в условиях финансового кризиса, включая возобновление программы приватизации, в результате которой задание по мобилизации бюджетных поступлений на 2010 г. установлено в размере около 2,5 млрд долл.. Для содействия реализации этой программы в закон о приватизации были внесены изменения, разрешающие участвовать в приватизации инвестиционным банкам и частным консультантам.

Важным этапом совершенствования институциональной базы финансового рынка стал Закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу в 2011 г. На усиление конкуренции направлены поправки к закону «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках (с изменениями от 2 февраля 2006 г.), затрагивающие розничную торговлю продуктами питания.

Несмотря на существующие трудности, России за 2000–2010 гг. удалось удвоить ВВП на душу населения (по паритету покупательной

способности) и сократить разрыв с учетом производительности труда в США (с 75 до 60%). Так, в 2010 г. ВВП России на душу населения превысил 10521 долл. (15806 долл. по ППС), а среднегодовой темп прироста ВВП России в 2000–2010 гг., по данным Федеральной службы статистики, составил 5,5%¹⁰, что позволило уменьшить отставание от стран ОЭСР, при этом разрыв по показателю ВВП на душу населения сократился до 47%. Однако сохраняется огромный разрыв в уровнях благосостояния населения России и стран ОЭСР, что объясняется более низким уровнем производительности труда, которая в России в два раза ниже, а в инфраструктурных отраслях (транспорт, связь, государственное управление) даже в три раза ниже. При этом ежегодно, как отмечают эксперты исследовательской группы «Стратеджи Партнерс Групп», возрастала доля сектора государственного управления в общей занятости¹¹. В то же время Россия отстала от стран—лидеров по уровню накопления инновационного потенциала, но пока находится в середине общего рейтингового списка, что создает хорошие предпосылки для перехода российской экономики на стадию инновационного развития.

Привлечению высококвалифицированных специалистов и международных экспертов по найму для работы как в особых экономических зонах, крупных инновационных центрах, таких как «Сколково», так и в целом на российской территории должны способствовать сделанные в мае 2010 г. поправки в закон об иммиграции.

Как показывает мировая практика, иностранные капиталы более охотно устремляются в страны с благоприятным инвестиционным климатом и устойчивым политическим режимом. Присоединение России к ВТО дает уверенность иностранным инвесторам в расширении в России практики ведения бизнеса на основе принципов свободной конкуренции. В то же время с момента присоединения России к ВТО у других членов этой организации появляется возможность предъявить России претензии, но одновременно и Россия получает возможность оспаривать меры, нарушающие нормы ВТО. Россия может предъявить претензии, например, по третьему энергетическому пакету ЕС в части принимаемых Литвой мер по разделению *Lietuvos dujos* («Газпром»); антидемпинговым мерам в отношении труб (ТМК, ЧТПЗ), стальных тросов («Северсталь», «Мечел»), ферросплавов (ЧЭМК, «Мечел») и минеральных удобрений («Еврохим», «Акрон», «Уралхим») и т.д.

Однако для того чтобы выставить претензии и успешно разрешить спор, провести экспертизу решений апелляционного органа ВТО, не-

обходимо глубоко изучать те возможности, которые дает умелое и альтернативное изложение статей ГАТТ/ВТО.

Важное место в повышении международной конкурентоспособности и переходе на инновационный путь развития российской экономики отводится финансовым условиям хозяйствования, включающим гарантии отсутствия серьезных экономических спадов и сбоев на валютно-финансовых рынках, поддержание стабильности банковской системы, выполнение бюджетных, налоговых обязательств, в том числе упрощение налогового законодательства в сфере инвестиций на рынке ценных бумаг. Важную роль должно сыграть совершенствование Закона о доступе в стратегические отрасли иностранного капитала. Новый Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», вступивший в силу 29 апреля 2008 г., сделал более прозрачными условия доступа иностранного капитала в ресурсные отрасли, но при этом ограничил возможности их участия в инвестициях в добывающие отрасли.

В настоящее время мало способствует привлечению иностранных инвестиций состояние российского фондового рынка, капитализация которого сейчас составляет 1,04 трлн долл., что существенно ниже, чем у стран БРИК. По такому показателю, как отношение капитализации фондового рынка к объему ВВП, Россия с показателем в 66% уступает не только Великобритании (171%) и США (122%), но и Индии (106%), Бразилии (74%) и Китаю (70%). По причине несовершенства законодательства в финансовой сфере, слабой развитости института внутренних инвесторов возрастает зависимость от международных рынков капитала, на которые устремляются российские компании для размещения своих акций. Эта тенденция набрала силу в 2010–2011 гг. Так, например, в январе 2010 г. компания РУСАЛ осуществила IPO в Гонконге на сумму 2,2 млрд долл. По оценке Федеральной службы по финансовым рынкам, по итогам восьми месяцев 2011 г. российские корпорации разместили за рубежом ценных бумаг на 1,071 млрд долл., а размещение на отечественных фондовых площадках составило 1,021 млрд долл. Об угрозе сворачивания российского фондового рынка свидетельствует тот факт, что компании-нерезиденты с российскими активами разместили ценные бумаги вне России на 3,157 млрд долл.¹² Вместе с тем растет рынок ценных бумаг, номинированных в рублях, за счет размещения рядом западных банков и ТНК в России облигаций в рублях¹³.

Постепенно происходят интернационализация рубля и укрепление его позиций на мировом валютном рынке. Важным условием придания статуса резервной валюты российскому рублю является возможность поддержания его стабильного курса на основе достаточного объема официальных валютных резервов, размер которых на 01.06.2012 г. достиг 510,4 млрд долл.¹⁴ и должен своевременно пополняться. В России при некоторой утрате доверия к доллару в структуре российских золотовалютных резервов его доля на 01.01.2012 сократилась до 45,2%, евро вырос до 41,8%, а оставшиеся 13,0% дополняли фунт стерлингов и другие валюты¹⁵. Следуя международной тенденции, Банк России увеличил золотой компонент международных резервов до 909,8 т (по состоянию на 1.06.2012 г.). Учитывая, что с 2001 по 2011 г. цена на золото выросла в 5,8 раза, было бы целесообразно следовать этой тенденции.

* * *

В условиях кризиса мирового финансового рынка сохранение конкурентных позиций российской экономики и переход на инновационный путь развития во многом определяются не только повышением привлекательности инвестиционного климата России, но и действиями российских монетарных властей, направленными на плавное изменение векторов валютной и финансовой политики при расширении форм участия России в международном разделении труда.

¹ Действующий Индекс включает 12 составляющих: институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение и общее образование, высшее и профессиональное образование, эффективность товарных рынков, эффективность рынка труда, зрелость финансовых рынков, технологическая зрелость, размер рынка, зрелость бизнеса, инновации.

² Ведение бизнеса в России — 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/reports/subnational-reports/russia>

³ Индекс восприятия коррупции за 2010 год — результаты (Corruption Perceptions Index 2010 Results), Transparency International. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results.

⁴ Модернизация экономики России. Кардинальное улучшение инвестиционного климата. Ежегодный экономический доклад общероссийской общественной организации «Деловая Россия». М., 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.deloros.ru/FILEB/doklad-2010.pdf>.

⁵ Россия в цифрах. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.infostat.ru>.

⁶ См.: *Медведев Д. А.* Выступление в Магнитогорске. 30 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://itogi.ntv.ru/news/23221/>.

⁷ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/article/24269358.html> <http://www.weekjournal.ru/economics/news/20308.htm>.

⁸ Рейтинги. Обзоры. Исследования. Конференции. Эксперт РА. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/>.

⁹ Исследование инвестиционной привлекательности России. Ernst & Young European Investment Monitor, 2011 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russia-attractiveness-survey-2011-RU/\\$FILE/Russia-attractiveness-survey-2011-RU.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russia-attractiveness-survey-2011-RU/$FILE/Russia-attractiveness-survey-2011-RU.pdf).

¹⁰ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www/gks.ru](http://www.gks.ru).

¹¹ См.: Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 17.

¹² См.: Бизнес-журнал. 2011. № 12. С. 90.

¹³ См.: *Платонова И. Н.* Международный статус рубля надо укреплять // Российский рубль: перспективы превращения в мировую валюту. М.: Ин-т Европы РАН, 2008. С. 48.

¹⁴ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 10 июля 2012).

¹⁵ О динамике международных резервов Банка России в 2011–2012 годах // Деньги и кредит. 2012. № 8. С. 17.

Литература

Ведение бизнеса в России — 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/reports/subnational-reports/russia>.

Индекс восприятия коррупции за 2010 год — результаты» (Corruption Perceptions Index 2010 Results), Transparency International. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results.

Исследование инвестиционной привлекательности России. Ernst & Young European Investment Monitor, 2011 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russia-attractiveness-survey-2011-RU/\\$FILE/Russia-attractiveness-survey-2011-RU.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russia-attractiveness-survey-2011-RU/$FILE/Russia-attractiveness-survey-2011-RU.pdf).

Медведев Д. А. Выступление в Магнитогорске. 30 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://itogi.ntv.ru/news/23221/>.

Медведев рекомендует повысить штрафы за взятки в 100 раз. (Medvedev Recommends Raising Fines for Bribery a Hundredfold) // Russia Today. 2011. Февраль. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rt.com/politics/medvedev-recommends-fines-bribery>.

Платонова И. Н. Международный статус рубля надо укреплять // Российский рубль: перспективы превращения в мировую валюту. М.: Ин-т Европы РАН, 2008. С. 48.

Россия в цифрах. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.infostat.ru>.

Рейтинги. Обзоры. Исследования. Конференции. Эксперт РА. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/>.

The Global Competitiveness Report 2011–2012. Geneva: World Economic Forum, 2011.

НОВЫЕ РЕАЛИИ МИРОВЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ

В статье поднимаются вопросы специфики изучения рынков продукции, полученной на основе конвергентных НБИК-технологий. Рассматриваются проблемы создания научно обоснованной товарной классификации, выявления факторов предложения и спроса, выбора методов оценки основных показателей рынка.

Ключевые слова

Мировой рынок, НБИК-конвергенция, конъюнктурообразующие факторы, методика изучения.

Формирование и развитие мировых рынков товаров и услуг на каждом историческом этапе представляет собой сложный многофакторный процесс, условия для изменения которого складываются не только в экономической, но и в научно-технической, политической, социальной, культурной, экологической сферах.

Трансформация характера взаимодействий между товарными сегментами мировых рынков все в большей степени определяется векторами развития ассортимента выпускаемой и потенциально готовой к коммерческому использованию продукции. Представляется, что современный этап является переломным в контексте формирования направлений такого развития.

Основанием для подобного предположения служит активное взаимное проникновение (конвергенция) результатов научных исследований различных дисциплин и соответственно методов воздействия на материальный мир на основе таких результатов.

На теоретическом и практическом уровнях выделяют прежде всего взаимодействие нано-, био-, информационно-коммуникационных и когнитивных наук, получившее название НБИК-конвергенции (часто употребляется также латинская аббревиатура *NBIC*). В научном обороте уже на протяжении нескольких лет имеются несколько разновидностей так называемых «карт НБИК-конвергенции», по которым

можно определить, в каких направлениях возможны взаимные проникновения методов исследований и получение совместных практически значимых результатов в виде товаров, т.е. продуктов на коммерческой стадии производства, а также прототипов таких продуктов.

Взаимодействие НБИК-наук и технологий, направленное на коммерческий результат, характеризуется прежде всего фундаментальным междисциплинарным характером. Из этого вытекает, что масштаб охвата предметных отраслей достаточно широк. При этом каждая из НБИК-наук поставляет инструменты для развития других (чаще — информационно-коммуникационные и биотехнологии). При реализации большинства таких взаимодействий наблюдается синергетический эффект, т.е. появляется возможность создания товаров с особыми характеристиками.

Исследования показывают, что коммерческий потенциал современной волны НТП определяется именно конвергентными технологиями. На практическом уровне явление НБИК-конвергенции дает следующие направления развития материального производства, которые уже в настоящее время оказывают воздействие на мировые товарные рынки:

- создание новых материалов;
- производство «таргетных» препаратов;
- миниатюризация товарного мира;
- снижение физического веса и объема техносферы;
- киборгизация на основе нейро-силиконовых интерфейсов (объединение нервных клеток и электронных устройств в единую систему);
- предварительное компьютерное моделирование продуктов.

На более ранних, т.е. некоммерческих стадиях создания продуктов, их номенклатура значительно шире.

В создании материалов для всех видов промышленных товаров основной тренд — придание им новых свойств и на этой новой базе кардинальное изменение всего материального мира. Фактически эта тенденция означает опровержение прежней концепции материального производства, в основе которой два постулата: о том, что все материалы уже открыты, а технологии их производства созданы, и что постиндустриальная стадия развития экономики — единственно возможная на

данном этапе развития человечества. В русле этой общей тенденции выделяют создание «умных» материалов с заданными свойствами; использование композитных, многофункциональных материалов; переход от невозобновляемых к возобновляемым материалам. При этом новые материалы сначала будут моделироваться на компьютерах и лишь затем создаваться реально с минимальным воздействием на окружающую среду.

Рынки готовых изделий, безусловно, будут испытывать обозначенные тенденции и видоизменяться под их воздействием.

Тенденцией является также миниатюризация товарного мира, снижение физического веса техносферы на единицу площади, выполняемой работы, одного работающего или пользователя.

Среди высокотехнологичных товаров, меняющих материальную основу рынков, одно из ведущих мест занимает продукция биотехнологических отраслей, которая создается в фармацевтической промышленности, медицине, агропродовольственной сфере.

Если в настоящее время в этих отраслях на пути максимизации прибыли действует эффект масштаба, то в ближайшей перспективе произойдет индивидуализация процесса производства и соответственно изменится экономика рынков. Например, в фармацевтической промышленности в основе этого процесса — персонализация медицинских препаратов, их ориентация на излечение индивидуума на основе расшифрованного генома и составления «генной карты» человека.

Производство так называемых «таргетных», или «целевых», препаратов предполагает снижение уровня масштабности производства, использование принципиально нового сырья, что изменит структуру затрат. Это даст конкурентные преимущества тем хозяйствующим субъектам, организационная структура которых будет приспособлена к новому масштабу производства. В настоящее время уже наблюдается процесс формирования новых направлений развития соответствующего бизнеса, преимущественно в странах с развитой естественнонаучной школой, к которым относится и Россия.

Фактически это означает изменение парадигмы как рынка товаров, так и рынка услуг, преимущественно медицинских и страховых. Одновременно эти процессы не только ставят вопросы выживания и переориентации соответствующего бизнеса, а также деятельности регулирующих рынки органов на новые «правила игры», но и обостря-

ют философские, этические, моральные проблемы общества, которое окажется перед необходимостью приобретения товара или услуги, обладающих набором неизвестных ранее свойств.

Таким образом, в качестве основных тенденций современной трансформации мировых товарных рынков на основе развития конвергентных НБИК-технологий можно выделить следующие:

- повышение доли товаров с заданными свойствами, а также так называемых «умных» материалов;
- формирование сектора многофункциональных материалов;
- переход от невозобновляемых к возобновляемым материалам;
- изменение экономики рынка за счет индивидуализации процесса производства;
- снижение уровня масштабности товарооборота по каждой позиции;
- формирование новых направлений развития бизнеса;
- более тесное смыкание товарных рынков и рынков услуг;
- изменение системы регулирования рынков.

Обозначенные тенденции не только усиливают степень взаимного влияния конъюнктуры отдельных рынков высокотехнологичных товаров, но и способствуют изменению взаимодействия элементов рыночного механизма на других рынках, в том числе сырьевых.

Столь близкие и реальные изменения на товарных рынках под влиянием НБИК-конвергенции в свою очередь требуют корректировки подходов к методике изучения специфики формирования рынков. Однако при этом возникают достаточно непростые проблемы, к числу которых можно отнести: сложности в определении товара, его потребительских характеристик; отсутствие четкой научно обоснованной товарной классификации; отсутствие сопоставимости данных, получаемых из разных стран и от разных хозяйствующих субъектов; сложности в выявлении факторов предложения и спроса; неразработанность критериев выбора показателей рынков и их оценки, а также ряд других.

Сложности в определении потребительских характеристик товаров, произведенных на основе конвергентных технологий, вытекают из отсутствия понимания на современном этапе развития науки возможных дополнительных преимуществ или, что вероятнее, рисков или побочных эффектов от использования соответствующих продуктов.

В качестве иллюстрации специфики методических проблем, которые возникают при изучении рынков продукции рассматриваемых отраслей, можно рассмотреть ситуацию с изучением нанотехнологических товаров. Обозначенные проблемы анализа выглядят следующим образом.

Ученые, занятые в сфере естественных наук, выработали достаточно четкие критерии определения многих понятий, объединенных словом «нано», не только для своих профессиональных целей, но и для понимания обществом, не владеющим темой на уровне большой науки. Так, разработан глоссарий, пусть пока и не исчерпывающий, содержащий практически все необходимые для исследования рынка категории. Согласно этому глоссарию под нанотехнологиями необходимо понимать «совокупность методов и приемов, применяемых при изучении, проектировании, производстве и использовании структур, устройств и систем, включающих целенаправленный контроль и модификацию формы, размера, интеграции и взаимодействия составляющих их наномасштабных элементов (1–100 нм) для получения объектов с новыми химическими, физическими, биологическими свойствами». Соответственно под нанопродукцией понимают такие объекты материального производства, в которых хотя бы один из показателей измеряется в нанодиапазоне (1 нанометр равен 10^{-9} м).

При этом существует, собственно говоря, наука, которая исследует процессы на наноуровне, имеет весьма разветвленную структуру исследований, носит междисциплинарный характер. «Нанопроблемами» занимаются как фундаментальные, так и прикладные науки. Результаты их деятельности имеют базовое значение для последующих этапов инновационного каскада, однако их экономическая оценка не представляется возможной на данном этапе развития системы. Несмотря на это, часто приблизительные оценки данного показателя включаются в общие аналитические выкладки и прогнозы рынка нанопродукции, что затушевывает и искажает реальную картину.

На уровне социальных и экономических исследований происходит смешение понятий «нанонаука», «нанотехнологии», «нанопродукты» или «продукция нанотехнологий», «наномеханизмы».

Весьма отличные друг от друга области человеческой деятельности — наука, техника, технология — во многих так называемых рыночных исследованиях теряют свои различия, что не позволяет определить-

ся, какой товар исследуется: научный продукт, т.е. идея или решение проблемы; технология производства товара в материальной форме; приборы и устройства, позволяющие работать на наноуровне, или все же продукция, полученная на основе результатов деятельности «наноуок» с помощью нанотехнологий на соответствующем оборудовании силами специально подготовленного высокопрофессионального персонала.

Соответственно многие данные по базовым показателям рынка не являются сопоставимыми, так как фактически стирается грань между технологией как товаром и продуктом, произведенным на ее основе, в материальной форме. В данном случае речь идет о товарах в материальной форме, полученных с использованием нанотехнологий, т.е. о реально существующей продукции, которая должна быть произведена, физически осязаема, подлежать перемещению как внутри страны, так и через границы.

На современном этапе развития системы часто изменение потребительских характеристик товара, являющееся результатом традиционных технологий или вмешательства на микроуровне, приписывается наноиндустрии. Так называемое «наномошенничество», т.е. безосновательное отнесение продукта к рассматриваемой группе путем простого присоединения к названию товара модной приставки «нано» и получения дополнительной прибыли, сопровождает новую технологическую систему с самого возникновения. Другим наиболее частым видом «наномошенничества» является получение грантов или специальных кредитов под заведомо нереализуемые или не обоснованные на научном уровне проекты, что сложно отличить от обычной в науке ситуации, когда исследования дают отрицательный результат.

Безусловно, «наномошенничество» основывается на отсутствии четких критериев отнесения продукта к той или иной товарной категории, на неполном представлении о достоинствах и недостатках новых качеств и потребительских характеристик. Наиболее часто случаи «наномошенничества» выявляются в отраслях по производству материалов (особенно порошков) и нанобиопродуктов, а также бытовых товаров широкого ассортимента. В последнем случае потребители многократно переплачивают за товар, фактически не содержащий инновационных компонентов.

Кроме того, на рынке присутствуют товары, полученные путем усовершенствования существующих ранее технологий с помощью нано-

компонентов (добавки наночастиц в фармацевтическую продукцию, использование конструкционных материалов и др.).

В целом на рынке преобладают нанопродукты, полученные в рамках технологий, условно обозначаемых как технологии «сверху вниз», т.е. по принципу миниатюризации объектов, и лишь незначительная доля — на основе принципа «снизу вверх», что означает создание товаров с заранее заданными свойствами на базе принципиально новых исследований и разработок.

В мире сложилась и действует довольно разветвленная система товарных классификаций. Ни одна из них, на наш взгляд, не является безупречной и всеобъемлющей, однако они позволяют достаточно эффективно оценивать объемы мировых рынков, их товарную, географическую и фирменную структуру, выявлять базовые факторы развития внутренней и внешней торговли отдельных стран.

Даже в условиях современной довольно широкой товарной и географической диверсификации производства, потребления, оборота нанопродуктов, не говоря уже о высоких темпах вовлечения в процесс функционирования мировой наносистемы все большего количества стран, при любых методах анализа и прогнозирования рынка важной проблемой является выбор основных и вспомогательных показателей, характеризующих эту систему в прошлом и настоящем, их качественное представление на основе количественных данных. Поэтому проблемой создания эффективной системы классификации нанопродуктов озабочены в настоящее время государственные органы и специалисты из многих стран, в том числе России.

В настоящее время выявлены довольно разрозненные подходы к классификации продукции, полученной с использованием нанотехнологий. Значительно дальше вперед продвинулся процесс классификации самих технологий, однако и он находится на стадии, далекой от завершения.

Наиболее часто используются три вида классификации: по характеру отраслевой принадлежности используемой технологии; по принципу инновационности использования товара; по назначению.

Как уже отмечалось, нанонауки и нанотехнологии, как и НБИК-технологии в целом, имеют междисциплинарный характер, а результаты исследований и разработок используются в различных отраслях. Соответственно проблема принадлежности товара (или технологии)

к производящим или потребляющим отраслям стоит весьма остро и имеет большое практическое значение.

На современном этапе начала коммерциализации нанопродуктов в качестве отраслей, в наибольшей степени вовлеченных в процесс их производства, специалисты называют электронику, производство материалов различного назначения, фармацевтику и лечебную косметику, биотехнологии.

Классификация нанопродуктов по отраслевому принципу имеет безусловные преимущества перед другими, так как позволяет наиболее полно проводить сравнительный анализ тенденций развития рынка. Несмотря на то что нанопродукты в настоящее время сложно выделяются из общей массы производимых в отрасли товаров, в ближайшей перспективе, на наш взгляд, эта проблема будет решена.

По назначению выделяют товары, произведенные с помощью нанотехнологий, для гражданского, военного, двойного и специального применения. Для изучения и прогнозирования рынка такая классификация, безусловно, имеет большое значение, так как для групп товаров по этой классификации характерны различные тенденции развития, формируемые прежде всего разным уровнем государственного регулирования.

В наименьшей степени для целей исследования рынка оправдана классификация по инновационности использования нанопродуктов, так как она носит описательный, преимущественно публицистический или образовательный характер и направлена прежде всего на создание положительного образа товара.

В условиях, когда на национальном уровне даже стран, активно создающих nanoиндустрию, не выработаны четкие критерии определения товаров и их классификации, возникает проблема сопоставимости данных для исследований рынка. В этой связи вопрос оценки информации, получаемой из различных источников, ее полноты, достоверности, необходимости и способов корректировки приобретает особое значение.

Достаточно проблематичным является вопрос выявления факторов спроса и предложения, а также характера взаимосвязи между ними.

На наш взгляд, среди основных факторов, влияющих на развитие конъюнктуры рынка продукции нанотехнологий, можно назвать следующие:

- Уровень развития фундаментальных и прикладных исследований в области нанотехнологий. Его характеризуют: соотношение затрат на исследования (фундаментальные и прикладные) и ВВП; численность персонала, занятого соответствующими исследованиями, и уровень его классификации; доля затрат на подготовку специалистов в сфере нанотехнологий в общем объеме расходов страны на образование; количество патентов, патентных заявок в абсолютном выражении и в долях от общего количества патентов в стране и мире; соотношение валовой добавленной стоимости нанопродукции и затрат на НИОКР в этой сфере; среднегодовые затраты НИОКР на одну патентную заявку и другие показатели.
- Финансирование науки и разработок. Хотя по объему финансирования корпорации и венчурные фонды уступают государству, темпы роста корпоративного финансирования нанотехнологий в последние годы в два раза выше.
- Наличие инфраструктурной базы и возможности ее развития.
- Размеры, источники и специфика инвестирования в производство продукции нанотехнологий.
- Возможности по созданию производственной структуры в рамках существующих отраслей и формированию принципиально новых отраслей.
- Государственное регулирование сферы предложения (поддержка мероприятий по реализации существующей на рынке продукции и по разработке новых видов товаров, формирование новых сегментов рынка, создание центров передачи технологий и обучения).
- Состояние государственно-частного партнерства в сфере производства.
- Уровень цен на приборы и материалы, используемые в процессе производства.
- Разработка стандартов в сфере наноматериалов и их гармонизация с формирующимися зарубежными и международными стандартами.
- Уровень защиты прав интеллектуальной собственности.
- Квалификация кадров, занятых в производстве и реализации нанопродуктов; возможности их подготовки и переквалификации.

- Наличие или формирование экономики инновационного типа, в которой комплексно могут быть востребованы продукты наноиндустрии.
- Реально существующие на современном уровне развития научно-технического прогресса потребности в создании товаров с заданными свойствами (как гражданского, так и военного назначения).
- Возможности научного предвидения потенциальных качеств новых нанопродуктов и формирования на этой основе принципиально новых потребительских ниш.
- Длительность лагов инвестиций в развитие потребляющих отраслей.
- Соответствие фирменной структуры рынка уровню развития нанотехнологий.
- Состояние информационно-коммуникационной среды.
- Обеспечение гарантий безопасности продукции нанотехнологий за счет создания национальной и международной системы, основанной на строго научном подходе.

Важной особенностью формирования и развития рынка продукции нанотехнологий является приоритетная и иницирующая роль факторов предложения. На современном этапе спрос на товары, произведенные по технологиям «сверху вниз», в большей степени синхронизирован с предложением (хотя и отстает от него), чем в случае с технологиями «снизу вверх». На рынке принципиально новых продуктов, произведенных по технологиям «снизу вверх», нередко ситуации, когда спрос отсутствует, так как научная мысль обгоняет экономическую потребность общества.

* * *

Анализ основных современных тенденций формирующихся и потенциальных изменений товарной структуры мировых рынков под воздействием НБИК-технологий позволяет предположить, что мир находится на пороге начала трансформации сферы обмена по ряду основных направлений. Прежде всего эти изменения коснутся потребительских характеристик товара, структуры затрат, форм и методов регулирования рынков новых товаров, организационных аспектов функционирования рынков.

Рынки испытывают и будут испытывать все большую степень воздействия НТП на их материальную основу, т.е. на сам товар. Для России в ходе модернизации экономики для повышения ее конкурентоспособности необходимо определиться не только с тем, как организовать производство и обмен произведенной продукцией, но и что создавать, чтобы находиться в технологическом русле развития мировой экономики.

Литература

Казанцев А. К., Киселев В. Н., Рубвальтер Д. А., Руденский О. В. NBIC-технологии: инновационная цивилизация XXI века / Под ред. А. К. Казанцева, Д. А. Рубвальтера. М.: ИНФРА-М, 2012.

Клинов В. Г., Ревенко Л. С., Ружинская Т. И. Мировые товарные рынки и цены / Под ред. Л. С. Ревенко. М.: МГИМО-Университет, 2012.

Конвергенция наук и технологий — прорыв в будущее. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/konvergenziya-nauk-tekhologii-prognozy-v-budushchee>.

Прайд В., Медведев Д. Феномен NBIC-конвергенции: реальность и ожидания. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.transhumanism-russia.ru/content/view/498/116>.

Руденский О. В., Рыбак О. П. Инновационная цивилизация XXI века: конвергенция и синергия NBIC-технологий. Тенденции и прогнозы 2015–2030. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.csrs.ru/inform/IAB/inf3_2010.pdf.

Уильямс Л., Адамс У. Нанотехнологии без тайн. М.: Эксмо, 2010.

Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. [Electronic resource]. URL: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report.pdf

МИРОВОЙ РЫНОК ЗОЛОТА

В статье анализируется состояние современного мирового рынка золота и показываются изменения в географии добычи золота, выделяются страны, предъявляющие спрос и предложение. В конце прошедшего десятилетия на ведущие места по производству металла вышли такие страны, как КНР, РФ и Перу, Канада же переместилась на 8-е место, но осталась в первой десятке производителей. Рассматривается положение России на мировом рынке золота.

Ключевые слова

Мировой рынок золота, добыча золота, предложение и спрос на золото, российский рынок золота.

В современных условиях, хотя золото перестало быть основой денежного обращения, оно является составной частью золотовалютных резервов государств, объектом инвестиций и необходимым ресурсным компонентом важнейших отраслей: электроники, телекоммуникаций, приборостроения, медицины. Поэтому эффективность организации и функционирования рынка золота оказывает воздействие на финансовый рынок и на структуру экономики.

Доказанные и вероятные запасы руды составляют 12,7 млн унций, что на 54% больше по сравнению с прогнозом июня 2011 г. (в 8,2 млн унций)¹.

Общее количество минеральных ресурсов оценено в 29,5 млн унций (до +30% относительно 22,7 млн унций в июне 2011 г.), из которых 16,7 млн унций составляют учтенные и предполагаемые ресурсы (до +39% по сравнению с 12,0 млн унций) и 12,7 млн унций — прогнозные ресурсы (до +20% относительно 10,6 млн унций). При оценке рудных запасов стоимость 1 унции золота равнялась 1,250 долл. (июнь 2011 г. — 1100 долл. за унцию).

Среднее содержание золота в рудных запасах сократилось в среднем с 1,30 г/т до 1,15 г/т².

По запасам золота Россия — третья в мире после ЮАР и США. До 75% разведанных запасов находится в месторождениях Сибири и Даль-

него Востока. В коренных собственно золоторудных месторождениях сосредоточено 53,8%, в комплексных — 28%, в россыпных — 18,2%. Значительные запасы попутного золота учтены в медно-никелевых, медно-колчеданных и полиметаллических рудах месторождений Башкирии, Оренбургской области и Таймыра. Объемы природных запасов в Австралии и Канаде были пересмотрены в 2011 г. на базе информации, полученной из правительственных источников этих стран³.

За всю историю человечества из земли извлечено, по различным оценкам, от 135 до 165 тыс. т золота, причем большая часть добычи приходится на последние 200 лет. На протяжении двадцатого века основная часть золота добывалась в ЮАР. Так, в 1980-х годах Южная Африка давала 100 т золота в год.

В настоящее время на мировом рынке золота доминируют 5 золотодобывающих стран — Китай, Австралия, США, Россия и ЮАР. В 2009 г. китайское производство этого металла впервые превысило 300 т. Также добыча золота активно развивается в Перу, Индонезии, Канаде, Гане, Узбекистане и других странах.

Кроме того, для добычи золота в разных странах характерны следующие тенденции: за последние 10 лет в США этот показатель вырос в 10 раз, в Канаде — в 3,5 раза. Быстро растет добыча на Филиппинах, в Папуа-Новой Гвинее, Индонезии, Мексике и в нескольких других странах Латинской Америки. Всего рост производства золота в мире за последние 20 лет составил 10%⁴.

В 2011 г. основным драйвером увеличения добычи золота выступил Китай. Объем показателя достиг рекордного уровня благодаря существенному росту цен, который стимулировал сохранение размеров добычи на истощающихся месторождениях и ввод в строй новых проектов. Также производство золота постепенно растет в РФ, и если пару лет назад страна была на 6–7-м месте по добыче, то в 2011 г. — на 4-м месте.

Среди крупнейших золотодобывающих компаний в мире должна быть российская компания ОАО «Полюс Золото», так как в 2011 г. она существенно увеличила добычу золота.

Основные страны—потребители золота четко подразделяются на две группы. С одной стороны, это группа технически развитых стран. Они сравнительно широко используют золото в различных областях техники и промышленных отраслях, а также и для изготовления ювелирных изделий. Среди стран, лидирующих в использовании золота

в технических целях, — Япония, США и Германия. Здесь золото выступает как индикатор развития высоких технологий в электронной и электротехнической, космической, приборостроительной промышленности и т.д.

В другую группу входят те страны, в которых львиная доля золота, а иногда и вся его масса потребляется на нужды только ювелирной промышленности. Среди них: в Европе — Италия, Португалия; в Юго-Восточной Азии — Китай, Индия и страны островной Азии (Индонезия, Малайзия); на Ближнем Востоке, в Малой Азии и Северной Африки — Арабские Эмираты, Израиль, Кувейт, Египет.

На долю главного продуцента ювелирных изделий в Европе — Италию приходится 15,6% золота, использованного в мировой ювелирной промышленности; на основного азиатского производителя золотых украшений — Индию приходится 15,2% золота⁵.

Причин взрывного роста цен на золото в последние годы несколько. Во-первых, спрос на него стабильно подстегивают авиакосмическая, автомобильная и ювелирная отрасли промышленности, в первую очередь в азиатских странах. Во-вторых, как инвестиционный актив золото традиционно приобретает высокую ценность в моменты нестабильности на финансовых рынках и под влиянием политических событий кризисного характера. Так, инвестиционную привлекательность драгметаллов увеличивает продолжающаяся четвертый год девальвация доллара, на это также работают противостояние доллара и евро, рост инфляционных ожиданий.

В России на технические нужды расходуется 15–17 т золота (55–60% всего количества металла, потребленного в стране), а на изготовление ювелирных изделий — примерно 12 т (40–45%). Доля России среди стран—потребителей золота составляет около 1,0%. По этому показателю Россия находится в одном ряду с такими странами, как Испания, Мексика, Бразилия, Кувейт, и др.⁶.

По мере того как золото теряло свои монетарную и сберегательную функции, структура его потребления в мире по отраслям экономики начала меняться. Все больше этого металла поступает теперь на нужды промышленности. За последние 15 лет мировое потребление золота ювелирной промышленностью возросло в 2 раза — примерно до 3 тыс. т в год. На ювелирные изделия уходит 85% всего продаваемого золота. Причем более 70% уровня мирового потребления приходится на стра-

ны Азии и Среднего Востока, традиционно любящие золотые украшения. В структуре спроса на золото 1-е место занимает производство драгоценностей, с долей в общих объемах 46%, 2-е место — у электроники, с долей в общих объемах 12%, 3-е место занимают производство государственных монет и *ETFs*, с долей в общих объемах 10%. Другие отрасли потребляют 9% золота. Сравнительно меньшие объемы спроса, по 7%, у таких отраслей, как покупки банковского сектора и дехеджирование⁷.

Велик спрос на желтый металл и со стороны других отраслей промышленности. Более половины соответствующего объема приходится на электронную промышленность (выпуск электро-, радио- и видеоаппаратуры), почти 20% поглощает зубопротезирование, остальное приходится на разнообразное промышленно-бытовое потребление — изготовление тканей с золотыми нитями, золочение одежной фурнитуры и т.д.

Золото импортируют все добывающие страны (за исключением ЮАР), а также все страны-реэкспортеры.

Одной из ключевых особенностей рынка золота является тот факт, что спрос и предложение на нем равны друг другу. Так, если предложение золота в мире составляет 4000 т в год, то спрос соответствует ему и составляет такую же точно величину. Причиной равенства является необходимость минимизировать возможные колебания цены золота на мировом рынке. По данным Всемирного золотого совета (*World Gold Council*), спрос на золото в мире в 2011 г. вырос на 4,9% по сравнению с 2010 г. и составил 4436,6 т.

Однако в 2011 г. ситуация с соотношением спроса и предложения золота отличалась от предыдущих лет. Согласно докладу Всемирного совета по золоту (*WGC*) спрос на него достиг 14-летнего максимума в 2011 г. за счет рекордных инвестиций, покупок в Китае и со стороны центральных банков⁸.

Нетрудно заметить, что в качестве основной причины выступает рост покупок золота центральными банками ряда стран с целью диверсификации золотовалютных резервов. При этом большая часть спроса по данному направлению (81%) была сформирована в течение первых трех кварталов прошлого года, когда котировки фьючерсов демонстрировали положительную динамику.

Сокращение потребления ювелирных изделий из золота на 2% не коснулось Китая и Индии, высокие темпы роста экономик которых

способствовали увеличению спроса на металл. Следует отметить огромное значение потребления золота в сфере ювелирного дела: его объем составляет около 44% в общей величине спроса. Снижение котировок фьючерсов на металл с уровней исторических максимумов может вновь вернуть интерес к покупке драгоценностей, что будет способствовать росту цен на мировом рынке.

Второй составляющей совокупного спроса являются инвестиции, которые, несмотря на сокращение в натуральном объеме, в долларовом эквиваленте из-за ранее отмеченных причин достигли нового рекордного показателя — почти 80 млрд долл. против 66 млрд долл. в 2010 г. При этом в 2011 г. инвестиционный спрос составил 35% общего спроса на золото по сравнению со средним значением в 22% в 2001–2010 гг.

Промышленный спрос на металл довольно устойчив (115–120 т за квартал) к изменчивости рыночных котировок⁹.

Несмотря на экономический кризис, разразившийся в 2008 г., и на то, что сегодня страны Европейского союза находятся в глубоком долговом кризисе, а экономика многих других стран все еще не восстановилась после мирового экономического спада, благородные металлы демонстрируют позитивную динамику. Прежде всего это, конечно, золото. Если до 2008 г. преодоление отметки в 1000 долл. за тройскую унцию золота казалось чем-то немыслимым, то сегодня (10.05.2012) золото торгуется на уровне 1594,80 долл.

Сегодняшняя ситуация на мировом рынке золота стимулирует увеличение его экспорта и пополнение золотовалютных резервов России. По данным Всемирного совета по золоту (*World Gold Council*), запасы золота в государственном резерве России на январь 2009 г. составили 520 т, а доля золота в общем объеме золотовалютных резервов РФ не превышает 3%. По этому показателю Россия значительно отстает от ведущих стран мира.

По оценкам аналитиков группы *MetalResearch*, в 2011 г. государственные запасы золота в мире повысились относительно 01.01.2010 г. на 0,3% и составили на 01.01.2011 г. 30,5 тыс. т. Отметим, что практически по всем странам наблюдается отсутствие изменения запасов на январь 2011 г., тем не менее Россия увеличила запасы золота на 18%, а Германия и Международный валютный фонд незначительно их уменьшили.

Нестабильность цен на золото в 2011 г. была почти беспрецедентной. Однако центральные банки повысили закупки с 77 т в 2010 г. до 430,7 т — высшего показателя с 1971 г., когда был отменен золотой стандарт. В основном золото покупают страны в Латинской Америке, Азии и на Дальнем Востоке, т.е. те, которые переживают быстрый рост, профицит бюджета и повышение валютных запасов¹⁰.

Также необходимо отметить, что европейские инвесторы повысили закупки золота в прошлом году в виде слитков и монет в страхе перед долговым кризисом еврозоны, угрожающим ее будущему. По оценке *WGC*, инвестиционный спрос в Европе в 2011 г. вырос более чем на четверть, до 374,8 т, прежде всего за счет Германии и Швейцарии. Добыча золота на месторождениях повысилась почти на 5%, до рекордного уровня 2812,0 т¹¹.

Консалтинговая компания *GFMS*, один из признанных мировых экспертов по драгметаллам, опубликовала первые предварительные итоги по спросу и предложению на рынке золота в 2011 г. и дала свой прогноз по золоту на 2012 г. На первое полугодие *GFMS* прогнозирует среднюю цену 1640 долл. за унцию, но уже во втором полугодии 2012 г. не исключает рост к новым максимумам, в том числе выше 2000 долл. Однако *GFMS* предупреждает, что рынок золота приближается к заключительным стадиям десятилетнего «бычьего» рынка, и при изменении макроэкономической ситуации, а также сокращении инвестиционного спроса цены могут повернуть вниз. И цена за одну тройскую унцию может опуститься даже до 1000 долл.

Выделяя инвестиционный спрос как определяющий фактор на сегодняшнем рынке, *GFMS* тем не менее отмечает важную роль ювелирного сегмента, который, несмотря на рекордно высокие цены на металл, упал всего на 2% благодаря тому, что потребители уже привыкли к новым ценам и ожидают дальнейшего роста, а торговые запасы иссякают.

Кроме этого, высокие цены на золото поддерживает активность в официальном секторе — центральные банки в прошлом году купили 430 т золота. Это было важно само по себе и послужило примером для всех остальных — частных лиц и профессиональных инвесторов. По инструментам инвестирования, *GFMS* отмечает 30%-ный рост спроса на драгметалл в слитках и монетах и гораздо более умеренную динамику во фьючерсах.

Что касается Китая, крупнейшего производителя, то очень маловероятно, что 16%-ный рост (по текущим оценкам) 2011 г. повторится

в 2012 г., скорее рост будет выражаться однозначным числом. В России в 2011 г. был рост 15% — очень хороший спрос в ювелирном сегменте. И за счет местного производства, и за счет импорта, в том числе из Турции. В этом году, по мнению экспертов консалтинговой компании, даже 10%-ный рост не предполагается.

¹ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.miningexpo.ru/news/20418>.

² Там же.

³ Отчет Союза золотопромышленников за 2011 г. // Официальный сайт Союза золотопромышленников. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gold.primetass.ru/bulletin/analytics/show.asp?id=2116>.

⁴ БИКИ. 2011. 30 апреля. № 48 (9745).

⁵ Там же.

⁶ Отчет Союза золотопромышленников за 2011 г. // Официальный сайт Союза золотопромышленников. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gold.primetass.ru/bulletin/analytics/show.asp?id=2116>.

⁷ БИКИ. 2011. 30 апреля. № 48 (9745).

⁸ БИКИ. 2012. 24 апреля. № 46 (9890).

⁹ Mineral Commodity Summaries 2011 // URL: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/mcs/2011/mcs2011.pdf>. С. 67.

¹⁰ Рынок золота: анализ ценовых тенденций и развития инфраструктуры // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dragmet.com.ua/gynok-zolota-analiz-senovyh-tendenciy.html>.

¹¹ Рейтинговый обзор: операции банков с драгметаллами // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bankir.ru/publication/article/9052185>.

Литература

Кочетков А. Я. Конъюнктура рынка золота России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://library.stroit.ru/>.

Золото и технологии. 2011. Февраль. № 1 (11).

Золото и технологии. 2011. Август. № 3 (13).

БИКИ. 2011. 30 апреля. № 48 (9745).

БИКИ. 2012. 24 апреля. № 46 (9890).

Mineral Commodity Summaries 2011 // URL: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/mcs/2011/pdf>. С. 67.

World Gold Council // URL: http://www.gold.org/assets/file/rs_archive/GID_July_2010.pdf.

Итоги добычи и производства золота в 2009 году в Российской Федерации // Золото и технологии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zolteh.ru/index.php?dn=news&to=art&id=228>.

Мировое производство и потребление золота с 1989 по 2010 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.artc-derzhava.ru/gold/world-supply-and-demand-of-gold/>.

Отчет Союза золотопромышленников за 2010 г. // Официальный сайт Союз золотопромышленников. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gold.primetass.ru/bulletin/analytics/show.asp?id=2116>.

Мировой рынок золота

Союз золотопромышленников РФ: Добыча золота в России в 2010 году уменьшилась на 1,7% до 175.22 тонны // MFD URL. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfd.ru/News/View/?ID=1595452>.

Развитие рынка драгоценных металлов // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.metalresearch.ru/page173.html>.

Рейтинговый обзор: операции банков с драгметаллами. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bankir.ru/publication/article/9052185>.

Рынок золота 2011. Аналитический обзор Metal Search (Группа аналитиков по изучению рынков металлов) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.metalresearch.ru/page173.html>.

Рынок золота: анализ ценовых тенденций и развития инфраструктуры // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dragmet.com.ua/rynok-zolota-analiz-cenovyh-tendenciy.html>.

НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕС: КРИЗИС И ПОСЛЕ КРИЗИСА

В рамках исследования рассматривается Пакт стабильности и роста (ПСР) в качестве основного наднационального механизма бюджетного регулирования в Европейском союзе. Отмечены основные изменения в ПСР после кризиса. Показаны реформы бюджетного регулирования ЕС после кризиса и формирование новых рычагов воздействия на бюджетную политику стран—членов ЕС со стороны наднациональных органов Союза.

Ключевые слова

Бюджетное регулирование, Пакт стабильности и роста ЕС, бюджетно-налоговая поддержка, государственный долг, Фискальный пакт еврозоны.

С началом глобального экономического кризиса в Европе в 2008 г. подавляющее большинство стран ЕС перестали выполнять критерии Пакта стабильности и роста в отношении как бюджетного дефицита, так и госдолга. Широкая бюджетно-налоговая поддержка финансового сектора привела к разбалансированию системы госфинансов не только в еврозоне, но и за ее пределами. По результатам внеочередного саммита ЕС (осень 2008 г.) бюджетные ограничения на время кризиса были *de facto* приостановлены.

К 2010 г. средний дефицит бюджета для еврозоны-12 составил 6%, госдолг достиг 85% ВВП. Долг почти на 20 п.п. превысил предкризисное значение (табл.).

В декабре 2011 г. в ЕС принято новое законодательство об управлении экономикой, состоящее из шести документов — пяти Постановлений и одной Директивы. При этом одобрение со стороны 27 стран—членов ЕС и Европарламента последовало по европейским меркам невероятно быстро. Четыре документа были направлены на реформирование ПСР в сторону более строгого применения фискальных пра-

Баланс государственного бюджета и государственного долга
в странах еврозоны, % ВВП

Страна	Баланс госбюджета										Госдолг к ВВП				
	1991	1998	2007	2010	2012	1991	1998	2007	2010	2012*					
Бельгия	-7,4	-1,0	-0,3	-4,1	-3,0	127,1	117,4	84,2	96,8	100,5					
ФРГ	-2,9	-2,2	0,3	-3,4	-0,9	39,5	60,3	64,9	83,2	82,2					
Ирландия	-2,8	2,4	0,1	-32,4	-8,3	94,5	53,6	25,0	96,2	116,1					
Греция	-9,9	-3,8	-6,4	-10,5	-7,3	73,4	94,5	105,4	142,8	160,6					
Испания	-4,2	-3,2	1,9	-9,2	-6,4	43,4	64,1	36,1	60,1	80,9					
Франция	-2,9	-2,6	-2,7	-7,0	-4,5	36,0	59,4	63,9	81,7	90,5					
Италия	-11,4	-2,8	-1,5	-4,6	-2,0	98,0	114,9	103,6	119,0	123,5					
Люксембург	0,7	3,4	3,7	-1,7	-1,8	4,1	7,1	6,7	18,4	20,3					
Нидерланды	-2,7	-0,9	0,2	-5,4	-4,4	76,6	65,7	45,3	62,7	70,1					
Австрия	-2,9	-2,4	-0,9	-4,6	-3,0	56,3	64,8	60,7	72,3	74,2					
Португалия	-7,0	-3,5	-3,1	-9,1	-4,7	55,7	50,4	68,3	93,0	113,9					
Финляндия	-1,0	1,5	5,2	-2,5	-0,7	22,3	48,4	35,2	48,4	50,5					
Еврозона	-5,0	-2,3	-0,7	-6,0	-3,2	57,3	73,2	66,8	86,1	91,8					

* Прогноз.

Источники: Schuknecht L., Moutot Ph., Rother Ph., Stark J. The Stability and Growth Pact: crisis and reform / ECB Occasional Papers Series. Frankfurt am Main, 2011. P. 8; European Economic Forecast. 2012. Spring. Brussels: DG ECFIN, 2012.

вил. Переговоры между национальными правительствами, ЕК и Европарламентом длились свыше года.

Первый пункт достигнутого компромисса касался установления минимальных стандартов национальных бюджетных правил. *Второй* — усиления регулирования в части превентивных мер. *Третий* — усиления регулирования в части корректирующих мер с особым вниманием на сокращение госдолга. Наконец, в *четвертом пункте* речь шла об усилении финансовых и нефинансовых санкций за нарушение условий ПСР в странах еврозоны.

Примечательна процедура отклонения рекомендаций ЕК голосованием в Совете квалифицированного большинства (*reverse qualified majority voting, RQMV*). «Рекомендация ЕК может быть отклонена, если против ее принятия проголосует квалифицированное большинство»¹.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет резкое повышение внимания к критерию госдолга. Процедура коррекции избыточного госдолга может быть инициирована, даже если страна укладывается в рамки ПСР по дефициту госбюджета.

Система раннего предупреждения основывается на анализе 10 макроэкономических показателей. Этот анализ позволит определить потенциально уязвимые экономики, избежать повторения «испанского» и «ирландского» сценариев с их «пузырями» на рынках недвижимости.

Еще в 2011 г. Ж.-К. Трише на посту главы ЕЦБ предупреждал о необходимости создать наднациональное ведомство, которому делегировалась бы часть национальных фискальных полномочий. Тем не менее не все страны готовы даже частично отказаться от своего фискального суверенитета.

Можно согласиться с экспертами ЕЦБ, которые предлагают при продолжении реформы ПСР учесть ряд обстоятельств. Во-первых, любое изменение не должно противоречить существующим институциональным рамкам. Во-вторых, в обмен на членство в еврозоне страна должна согласиться поступиться частью суверенитета в области макроэкономической политики (особенно это касается дефицита госбюджета и госдолга). В-третьих, в соответствии с принципом субсидиарности структура и норма бюджетных доходов и расходов должны оставаться прерогативой государств-членов. Ответственность за принятые правительствами финансовые обязательства также должна сохраняться на национальном уровне².

Эксперты ЕЦБ предлагают ряд пунктов реформы, в числе которых:

- ввести принцип единогласия при разрешении стране превысить дефицит бюджета в 3% ВВП;
- ввести принцип квалифицированного большинства при разрешении стране превысить дефицит бюджета, зафиксированный в ее среднесрочной бюджетной программе;
- признать необходимость подобного одобрения на наднациональном уровне (ЭКОФИН) в национальных законодательствах;
- в текущий бюджетный период автоматически исправлять фискальные проблемы прошлых лет;
- учредить во всех странах-членах независимые ведомства, занимающиеся прогнозированием положения в госфинансах;
- создать на наднациональном уровне в еврозоне (не внося изменений в Лиссабонский договор) независимый наблюдательный институт — Европейское бюджетное управление — для мониторинга бюджетов стран еврозоны. Эта структура могла бы стать прообразом наднационального министерства финансов ЕС.

Экономический кризис выявил потребность в значительном усилении координации хозяйственных политик на наднациональном уровне. До недавнего времени дискуссии между ЕС и странами-членами по поводу экономических приоритетов и структурных реформ не были взаимоувязаны. Поэтому в 2010 г. было принято решение о создании так называемого Европейского семестра. Европейский семестр означает, что ЕС и еврозона будут *ex ante* координировать свои бюджетные и экономические политики на 12–18 месяцев в соответствии с ПСР и стратегией «Европа 2020»³.

Европейский семестр, рассчитанный на полгода, начинается ежегодным обзором экономического роста, который готовит Еврокомиссия и который включает в себя анализ достижений стратегии «Европа 2020», макроэкономических показателей и занятости. Рекомендации, основанные на этих обзорах, применяются к ЕС в целом, а затем спускаются на национальный уровень. Это позволяет воздействовать на национальные госбюджеты на стадии их подготовки.

Одним из основных предложений ЕК касательно экономической координации было усиление роли ПСР. В январе 2012 г. издан специальный «Кодекс поведения», или подробное описание механиз-

мов применения ПСР. В этом документе детально рассмотрены основные понятия, относящиеся к ПСР, а также даны рекомендации по содержанию Программ стабильности и конвергенции (*Stability and Convergence Programmes*). Программы стабильности и конвергенции представляют собой национальные документы, в которых представлен анализ фискального положения в стране на основе наблюдений Евросовета за состоянием ее госфинансов. Разрабатывать эти Программы, которые являются частью Европейского семестра, требует обновленный ПСР⁴.

Уже после ужесточения норм ПСР Германия снова стала настаивать на углублении его реформы. Предложенный Германией проект Фискального пакта отразил ее убеждение, что кризис в еврозоне является по своей природе преимущественно фискальным. Фискальный пакт посвящен в основном двум из частей ПСР — долгу и дефициту, что отражает озабоченность ФРГ именно этими характеристиками.

В марте 2012 г. 25 из 27 стран ЕС (кроме Великобритании и Чехии) подписали договор по обеспечению бюджетной дисциплины, или Фискальный пакт, — «шаг на пути к фискальному союзу»⁵. Чтобы он вступил в силу в 2013 г., необходима его ратификация 12 членами еврозоны. По состоянию на начало декабря 2012 г. Фискальный пакт был полностью ратифицирован 9 из 17 стран еврозоны и 4 из 8 остальных стран ЕС; последней ратифицировавшей его страной стала Франция⁶.

Фискальный пакт актуален для еврозоны, которая фактически находится на грани развала, как бы ни заверяли о невозможности этого европейские политики на высшем уровне. Пакт не решает и даже не вносит вклад в решение кардинальной проблемы, которая состоит в ослаблении позиций ЕС в мировой экономике, а также в обострении целого ряда социальных проблем. Прежде всего еврозона нуждается в фискальных стимулах роста и реформе трудового и социального законодательства. В противном случае соблюдение бюджетной дисциплины лишь усугубляет депрессивное состояние национальных экономик.

Цель Фискального пакта — включить в национальное законодательство на конституционном (или эквивалентном) уровне часть критериев ПСР. Таким образом, смысл отражения наднационального законодательства в национальных конституциях — придать ему больший вес и значимость, а также существенно усложнить правительствам нарушение критериев ПСР. Кроме того, страна, которая не ратифициру-

ет этот Пакт, лишается возможности запросить и получить финансовую помощь со стороны ЕС.

Таким образом, за довольно короткий период дважды произошло существенное ужесточение ПСР, смягченного реформой 2005 г.

Так, ст. 3 части 3 Фискального пакта гласит, что бюджет *должен быть* сбалансированным (*shall be balanced*) или профицитным, а в ПСР — что он должен быть *практически* (*close to balance*) сбалансированным или профицитным. Структурный дефицит ежегодно не должен превышать 0,5% номинального ВВП. Для стран, в которых государственный долг значительно ниже 60% и чьи системы госфинансов признаны устойчивыми, допустима менее строгая граница структурного дефицита — 1%. В случае существенного отклонения от среднесрочных бюджетных целей процедура коррекции запускается автоматически⁷.

Еще одна новация состоит в том, что Суд ЕС получает право штрафовать страну, не включившую в свое законодательство «правило сбалансированного бюджета». Штраф может достигать до 0,1% ВВП. Если речь идет о стране еврозоны, то сумма штрафа направляется в созданную в начале 2012 г. постоянно действующую структуру — Европейский механизм стабилизации (*European Stability Mechanism*)⁸. Если штраф наложен на подписавшую договор страну вне еврозоны, он направляется в общий бюджет ЕС.

Фискальный пакт критикуют не только политики, но и ряд экономистов, которые не считают его применение реальным во всех странах. Например, в ФРГ существует обеспокоенность отсутствием в тексте Фискального пакта оговорки о денонсации. Это не представляло бы проблемы, если бы Фискальный пакт был составной частью основополагающих договоров о ЕС, поскольку они предусматривают выход страны из состава Союза. Фискальный пакт, не будучи источником права ЕС, без оговорки о денонсации будет действовать вечно. В этой связи ими предложено внести в Фискальный пакт оговорку о денонсации, а также (что не менее важно) возможность внесения в него изменений после определенного периода функционирования⁹.

После поражения на президентских выборах во Франции Н. Саркози главными сторонниками Фискального пакта остаются только немцы. Будущее покажет, кто прав — сторонники или противники «затягивания поясов».

Несмотря на все реформы, было только вопросом времени столкновение ПСР с двумя стратегическими и до сих пор не исправленными недостатками. Это, во-первых, — его неэффективность в обычных условиях, особенно при благоприятной хозяйственной конъюнктуре. Во-вторых — чрезмерная жесткость в периоды кризисов, что отнюдь не способствует их скорейшему разрешению.

Наднациональный Пакт стабильности и роста сыграл не последнюю роль в построении национальных антикризисных программ. Кризис может быть использован для «централизации ... бюджетно-налоговых политик, которые в свою очередь могут быть использованы для гармонизации налогообложения»¹⁰.

Пакт стабильности и роста, Фискальный пакт — первые шаги по пути к созданию единой системы государственных финансов в Европейском союзе. И хотя по-прежнему государства пытаются оставить в неприкосновенности национальные суверенитеты, процесс наднациональной фискальной консолидации, как представляется, уже необратим.

Что касается Фискального пакта, то основной его принцип — усиление контроля — разумный, но механизм реализации этого принципа представляет собой проблему, поскольку предложенный подход представляется слишком жестким и, кроме того, может подорвать роль национальных правительств в противостоянии экономическим потрясениям. Фискальный пакт вряд ли способен выполнить те задачи, ради которых создавался, — исключить повторение кризиса 2008 г. и сыграть ключевую роль в стратегии по спасению евро. Фискальный пакт создает особый подход к экономическому развитию, который, однако, не гарантирует положительных результатов.

Также следует отметить, что одна лишь дисциплина (хотя ее соблюдение весьма ценно) не способна вывести экономику из кризиса. Необходима более широкая постановка проблемы — стимулирование экономического роста. Вероятно, нужны и меры, выходящие за пределы (или не предусмотренные) ПСР и Фискальным пактом, касающиеся структуры доходной и расходной частей бюджета. В самом деле, ЕС предстоит не только реформа фискальной сферы, но и многих смежных областей, включая социальную и трудовую, — словом, все то, что дает нагрузку на государственные финансы.

Наднациональное бюджетное регулирование в ЕС: кризис и после кризиса

¹ What are the main features of the «six-pack» and the Treaty on Stability, Coordination and Governance (TSCG)? URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/articles/governance/2012-03-14_six_pack_en.htm.

² *Schuknecht L., Moutot Ph., Rother Ph., Stark J.* The Stability and Growth Pact: crisis and reform / ECB Occasional Papers Series. Frankfurt am Main, 2011.

³ Specifications on the implementation of the Stability and Growth Pact and Guidelines on the format and content of Stability and Convergence Programmes. 2012. 24 January.

⁴ Treaty on Stability, Coordination and Governance in the Economic and Monetary Union... 2012. 2 March.

⁵ Council of the European Union. URL: <http://www.consilium.europa.eu/policies/agreements/search-the-agreements-database?command=details&id=&lang=en&aid=2012008&doclang=EN%22>.

⁶ Treaty establishing the European Stability Mechanism... The 2 Feb. 2012. URL: <http://www.european-council.europa.eu/media/582311/05-tesm2.en12.pdf>.

⁷ Treaty establishing the European Stability Mechanism... The 2 Feb. 2012. URL: <http://www.european-council.europa.eu/media/582311/05-tesm2.en12.pdf>.

⁸ Ibid.

⁹ *Gabrisch H.* Der Fiskalpakt und seine wirtschaftlichen Konsequenzen. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2042514.

¹⁰ *Bagus Ph.* The Tragedy of the Euro. Auburn: Ludwig von Mises Institute, 2010.

Литература

What are the main features of the «six-pack» and the Treaty on Stability, Coordination and Governance (TSCG)? URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/articles/governance/2012-03-14_six_pack_en.htm.

Schuknecht L., Moutot Ph., Rother Ph., Stark J. The Stability and Growth Pact: crisis and reform / ECB Occasional Papers Series. Frankfurt am Main, 2011.

Specifications on the implementation of the Stability and Growth Pact and Guidelines on the format and content of Stability and Convergence Programmes. 24 January 2012.

Treaty on Stability, Coordination and Governance in the Economic and Monetary Union... 2 March 2012.

Council of the European Union. URL: <http://www.consilium.europa.eu/policies/agreements/search-the-agreements-database?command=details&id=&lang=en&aid=2012008&doclang=EN%22>.

Treaty establishing the European Stability Mechanism... The 2 Feb. 2012. URL: <http://www.european-council.europa.eu/media/582311/05-tesm2.en12.pdf>.

Gabrisch H. Der Fiskalpakt und seine wirtschaftlichen Konsequenzen. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2042514.

Bagus Ph. The Tragedy of the Euro. Auburn: Ludwig von Mises Institute, 2010.

В. В. Юрик, М. К. Перевозникова

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕГО ДОЛГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются особенности структуры внешнего долгового финансирования экономики Беларуси и формулируются рекомендации по повышению его эффективности с учетом приоритетных направлений реформирования белорусской экономики, а также мирового опыта и опыта стран Таможенного союза по формированию структуры внешнего долга, ориентированной на развитие частного бизнеса с опорой на негосударственное финансирование.

Ключевые слова

Долговое финансирование, внешний долг, резервный фонд, финансово-экономический кризис, платежный баланс

В современном мире практически все государства прибегают к внешним заимствованиям. Внешние займы позволяют инвестировать и потреблять сверх того, что производит экономика страны. Выигрышем от внешних займов может быть ускорение экономического роста, а проигрышем — платежные кризисы и экономический упадок.

Внешний долг является важнейшей компонентой внешнего сектора национальной экономики, и от его структуры, тенденций роста и политики погашения во многом зависит потенциал развития всех остальных секторов. Чрезмерное наращивание внешней задолженности, с одной стороны, может привести к макроэкономической нестабильности и стагнации экономики, с другой — умелое использование внешних займов предоставляет экономике дополнительную возможность для модернизации и ускорения роста.

О приоритетах реформирования экономики Беларуси. Влияние внешней торговли на экономику Беларуси и особенно на состояние крупных белорусских предприятий огромно. Валютные поступления от реализации экспортной продукции образуют основной

источник пополнения оборотных фондов, а также формирования инвестиций для модернизации производств на основе современного импортного оборудования.

В настоящее время основу экономики Беларуси, с одной стороны, составляют крупные промышленные предприятия-экспортеры. Сложившийся уровень производственных мощностей (износ основных фондов, недостаток оборотных фондов, отсутствие финансовых средств, в том числе и валюты на возмещение выбытия и замену оборудования) указывает на то, что только активное инвестирование и скорейшая модернизация производства на основе иностранных инвестиций позволили бы в приемлемые сроки преодолеть технологическое отставание, улучшить качество выпускаемой продукции и обеспечить ее устойчивый сбыт на внешних рынках. С другой стороны, в структуре белорусской экономики и экспорта можно заметить присутствие негосударственных предприятий, в том числе сферы малого и среднего бизнеса (мебель, кожа, древесина, обувь, стройматериалы, пищевая продукция и др.), которые, как показывает практика, лучше приспособляются к условиям рынка.

Если для крупнейших экспортеров до кризиса правительство расширяло различные варианты бюджетного финансирования, а в кризисные времена поддерживало немалыми бюджетными вливаниями, то негосударственные предприятия всегда оставались вне сферы позитивного внимания и финансовой помощи государства, что приучило их самостоятельно находить источники текущего и инвестиционного финансирования для модернизации производства.

К сожалению, по международным стандартам, в Беларуси объемы вклада частного сектора в производство продолжают оставаться незначительными. По данным ЕБРР за 2010 г. (рис. 1), показатель участия частного сектора в производстве ВВП для Беларуси составлял около 30%, это самый низкий показатель среди европейских стран СНГ и предпоследний результат среди стран СНГ (ниже только Туркменистан).

Исследования экспертов Всемирного банка для переходных экономик показывают, что для успешного развития экономики доля частного сектора в ВВП должна составлять не менее 40%. Эта цифра указывает на то, что в стране уже осуществлена критическая масса реформ и созданы благоприятные условия для развития бизнеса, подготовлена почва для прихода частных иностранных инвестиций и ускоренного движения к рынку. Пока к этой отметке Беларусь не приблизилась.

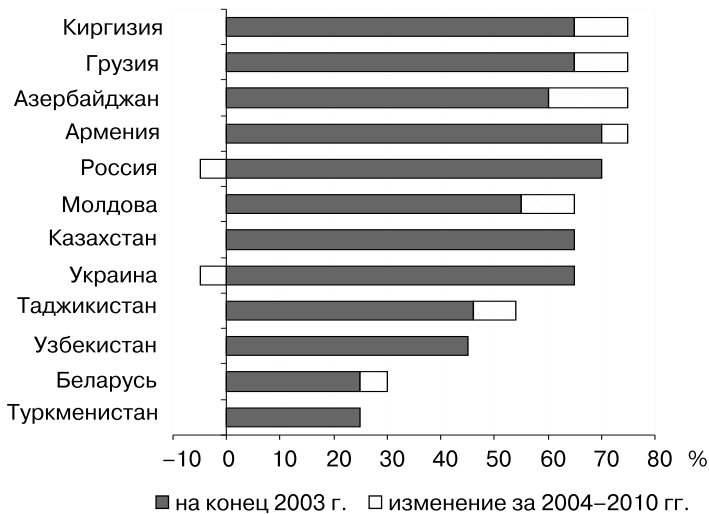

Рис. 1. Доля частного сектора в ВВП стран СНГ

Источник: Разработка авторов на основании данных ЕБРР.

Таким образом, при сложившейся структуре белорусской экономики государство обязано изменить свое отношение к негосударственному бизнесу и направить усилия на нормализацию и предсказуемость базовых экономических условий конкурентной среды, прежде всего на создание гарантий прав собственности (в том числе и интеллектуальной), сокращение количества налогов и снижение общей налоговой нагрузки, упрощение процедур регистрации и ликвидации предприятий. Все это будет способствовать расширению сектора частного предпринимательства, а также росту привлекательности экономики для частного иностранного капитала, в том числе по линии внешнего долгового финансирования.

Особенности формирования валового внешнего долга Беларуси. Анализ показывает, что по срокам погашения, как следует из данных платежного баланса, в структуре валового внешнего долга Республики Беларусь преобладают, хотя и незначительно, долгосрочные займы. В целом на начало 2012 г. объем валового внешнего долга составил 34,0 млрд долл. США, из них 14,5 млрд долл. (42,6%) приходилось на краткосрочные займы и 19,5 млрд долл. (57,4%) — на долгосрочные.

Что касается секторов экономики, то на долю секторов органов государственного управления (ОГУ) и денежно-кредитного регулирования (ОДКР), а также банковского сектора на начало 2012 г. приходилось 62,2% объема валового внешнего долга (в основном здесь представлены государственные структуры, а также банки, в том числе государственные и с участием государства), остальное — на другие секторы, привлекающие частное финансирование.

Необходимо отметить, что на уровне долгосрочного валового внешнего долга тенденция сокращения доли других секторов присутствует на протяжении более чем четырех последних лет (рис. 2). При этом в структуре долгосрочного валового внешнего долга доля других секторов за это время сократилась с 40,8% на начало 2007 г. до 12,3% на начало 2012 г. на фоне роста объемов самого долга более чем в 9 раз (с 2,1 млрд долл. на начало 2007 г. до 19,6 млрд долл. на начало 2012 г.).

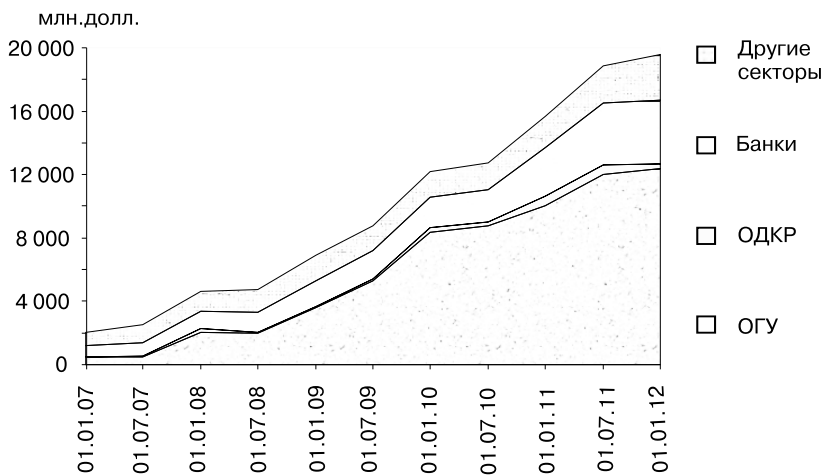

Рис. 2. Динамика долгосрочного валового внешнего долга по секторам

Источник: Разработка авторов на основании данных Национального банка РБ.

Международные стандарты структуры внешнего долга.

Далее, что касается внешнего государственного долга (сектор ОГУ), то в структуре валового внешнего долга развитых и переходных экономик, как правило, преобладают не государственные, а частные внешние заимствования. Так, как видно на рис. 3, среди представленных

14 развитых и развивающихся стран только Беларусь имеет устойчивую восходящую тенденцию наращивания государственной составляющей валового внешнего долга. Начиная с 2006 г. по 2009 г. доля государственного долга в валовом внешнем выросла с 7% до почти 40%. Неудивительно, что показатель доли частного сектора в ВВП по Беларуси самый низкий среди европейских стран СНГ, по разным оценкам не дотягивающий до 30% (по СНГ меньше только у Таджикистана, да и то незначительно).

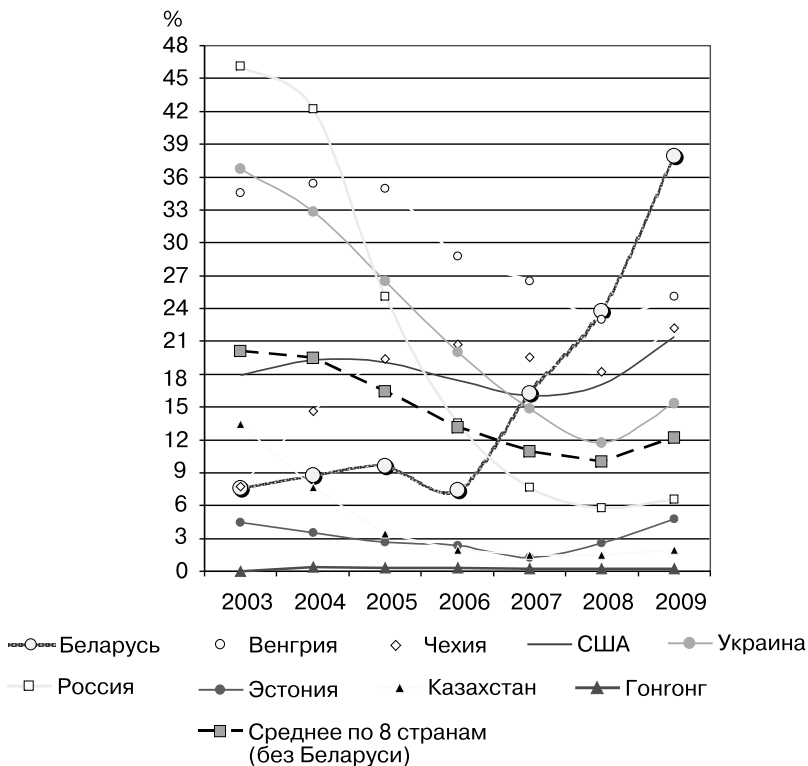

Рис. 3. Доля внешнего госдолга (сектор ОГУ) в валовом внешнем долге

Источник: база данных Всемирного банка (данные представлены в табл.).

Относительно других стран мира позиция Беларуси по структуре валового внешнего долга также выглядит нетипичной (табл.). Так, если

Проблемы внешнего долгового финансирования...

в среднем по 27 странам доля внешнего государственного долга в валовом внешнем долге за 2003–2009 гг. сократилась с 19,6 до 14,7%, то для Беларуси эти показатели за тот же период выросли с 7,6 до 37,9%. Отметим, что последний показатель является самым высоким в списке 29 стран и превышает средний уровень почти в два раза. Также отметим, что для России этот показатель изменялся с обратной тенденцией: от 46,1 до 6,6%.

Таблица

Доля внешнего госдолга (сектор ОГУ) в валовом внешнем долге

	Страна	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
1	Беларусь	7,6	8,7	9,6	7,4	16,3	23,7	37,9
2	Польша	41,8	44,4	44,2	40,0	33,8	27,5	30,8
3	Израиль	39,5	39,2	39,0	37,3	33,9	31,5	30,5
4	Турция	45,2	43,6	38,8	32,7	27,6	25,8	28,7
5	Венгрия	34,5	35,4	34,9	28,8	26,5	23,0	25,1
6	Литва	29,2	27,7	21,2	20,5	15,8	11,8	13,4
7	Германия	19,1	20,8	21,7	21,1	20,4	21,9	22,7
8	Чехия	7,7	14,6	19,3	20,7	19,5	18,2	22,2
9	Португалия	19,6	19,3	19,6	22,3	20,6	21,5	21,5
10	США	17,9	19,3	19,1	17,5	16,0	17,0	21,4
11	Франция	20,6	22,4	21,1	19,7	17,6	18,7	20,1
12	ЕВРОЗОНА	12,8	12,4	16,1	18,9
13	Финляндия	32,1	30,2	27,7	24,1	21,4	18,2	18,6
14	Япония	12,5	14,9	17,2	20,6	23,7	20,5	18,5
15	Бельгия	17,3	15,6	14,2	13,3	14,1	14,9	17,8
16	Словения	18,1	14,6	10,4	9,8	8,7	9,5	16,3
17	Латвия	8,9	8,6	6,6	5,0	3,8	6,6	16,0
18	Украина	36,7	32,8	26,5	20,0	14,9	11,8	15,3
19	Испания	21,9	21,9;	18,4	15,3,	12,3	13,1	14,4
20	Нидерланды	10,1	12,0,	11,4	10,1	8,0	9,2	10,9
21	Швеция	18,4	13,9	12,9	9,8	7,8	6,2	6,7
22	Россия	46,1	42,2	25,1	13,5	7,7	5,8	6,6
23	Эстония	4,41	3,5	2,6	2,4	1,3	2,6	4,8
24	Велико- британия	2,2	2,5	2,6	2,9	2,9	3,2	3,9
25	Чили	10,6	10,8	8,8	8,4	6,5	4,6	3,5

Окончание табл.

	Страна	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
26	Казахстан	13,4	7,6	3,4	2,0	1,5	1,5	2,0
27	Швейцария	2,0	3,0	2,9	2,6	1,7	1,7	1,4
28	Гонконг	0,0	0,4	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2
	Среднее*	20,4	20,0	18,1	16,0	14,1	13,4	15,3

* — среднее арифметическое по всем странам списка (без Беларуси).

Источник: база данных Всемирного банка, собственная разработка таблицы.

Таким образом, как показывает опыт переходных экономик, где доля частного сектора в ВВП 60–70% и более, в структуре валового внешнего долга у них преобладают частные кредиты и займы (см. рис. 3), которые привлекаются субъектами хозяйствования данных стран без участия правительства.

Все это лишний раз свидетельствует о необходимости рационализации экономики и увеличения роли **частного** долгового кредитования экономики, а также о необходимости реформирования системы государственного регулирования в части внешних долговых заимствований с учетом данного стратегического ориентира развития экономики и будущих необходимых и неизбежных структурных изменений во внешнем долговом финансировании РБ, связанных с возрастанием роли частного бизнеса.

О необходимости учета внешнего долга в расширенном определении. При анализе и планировании с учетом приоритетов развития частного сектора наряду с выделением прямого долга правительства, обслуживание которого идет напрямую из бюджета, в составе внешнего долга частного и банковского секторов необходимо выделять долг, гарантированный государством напрямую или косвенно (по праву собственности). Это необходимо для того, чтобы весь государственный долг можно было оценивать с точки зрения рисков и представить как возможные обязательства бюджета с резервированием необходимых средств для минимизации рисков в случае их возникновения.

В Руководстве по статистике внешнего долга (далее — Руководство)¹ данная проблема учета «диффузии» в другие секторы информации по привлеченным средствам под гарантии и с участием правительства носит название «подход на основе государственного сектора в расширенном определении». В отличие от подхода на основе инс-

титуциональных секторов данный подход в составе государственного сектора в расширенном определении рассматривает органы государственного управления (ОГУ), органы денежно-кредитного регулирования (ОДКР) и хозяйственные единицы банковского и других секторов, являющиеся государственными корпорациями. Согласно определению Руководства по внешнему долгу МВФ «государственная корпорация является нефинансовой или финансовой корпорацией, находящейся под контролем органов государственного управления. Причем контроль над корпорацией определяется как способность формировать общую корпоративную политику путем назначения в случае необходимости соответствующих директоров. Контроль может осуществляться через право собственности государства более чем на половину голосующих акций или иных средств контроля более чем половины голосов акционеров (в том числе посредством владения другой государственной корпорацией, которая в свою очередь обладает контрольным пакетом голосующих акций). Кроме того, контроль может осуществляться на основе специального закона, указа или нормативного акта, наделяющего органы государственного управления правом определять политику корпорации и назначать директоров. Все внутренние институциональные единицы, не относящиеся к государственному сектору в расширенном определении, следует относить к частному сектору»².

Из данного определения становится понятно, что для таких стран, как Беларусь, где доминирующая роль в экономике принадлежит непосредственно курируемым правительством государственным организациям (предприятиям, банкам и пр.), вопросы совершенствования учета внешнего долга сектора госуправления в расширенном определении особенно актуальны. Здесь необходим адекватный учет всех внешних государственных заимствований (как прямых, так и косвенных, привлекаемых государственными корпорациями) для их анализа и контроля рисков. Правительство для поддержания управляемости внешним госдолгом должно иметь представление о возможных обязательствах бюджета и обладать ресурсами для минимизации потерь при возникновении критических и кризисных ситуаций как на мировых рынках, так и на предприятиях и в банках, подконтрольных государству.

Еще в большей степени, чем в Беларуси, проблема учета внешних долгов на уровне государственных корпораций стоит в России, где статистика пару лет назад начала осуществлять учет данной компоненты

корпоративного внешнего государственного долга, а Минфин — проводить его мониторинг. В настоящее время Банк России включает в состав внешнего государственного долга в расширенном определении привлеченные кредиты таких компаний, как «Газпром» и Роснефть, ВТБ, Сбербанк и пр., в которых доля государства составляет более 50%. Так, согласно исследованиям *Deutsche Bank*, в 2010 г. только на три из них («Газпром», Роснефть и ВТБ) приходилось 20% всех внешних корпоративных обязательств³.

Необходимость учета и контроля внешнего долга на уровне государственных корпораций особенно наглядно продемонстрировал финансовый кризис, когда российскому правительству потребовалось направить ощутимые финансовые средства для спасения государственных корпораций. Дело в том, что в докризисные годы государственные корпорации активно занимали деньги за рубежом и, более того, делали это под залог собственных акций. Когда в ходе кризиса обслуживать долги стало невозможно, иностранцы могли получить в собственность значительные доли ключевых российских предприятий, на что правительство пойти не могло. В результате стратегически важным компаниям были выданы кредиты почти на триллион российских рублей, и финансовую помощь получили Роснефть, ЛУКОЙЛ, «Газпром», ТНК-ВР, Русал и другие крупные заемщики. Хорошо, что к 2008 г. в России за счет длительного профицита бюджета была накоплен солидный резервный фонд («подушка безопасности»), который в результате кризиса заметно уменьшился: в 2008 г. в нем было больше 140 млрд долл. США, а в 2011 г. осталось лишь 26 млрд долл.⁴.

Понятно, что Беларусь столь значительных финансовых ресурсов не имеет, поэтому поведение белорусских госкомпаний должно оцениваться заранее с учетом возможных рисков, а правительство обязано контролировать процесс привлечения внешних корпоративных займов государственными предприятиями, чтобы не допускать в результате кризиса тихой приватизации государственных активов «по закладным» из-за неспособности госкорпораций самостоятельно погашать внешние займы и отсутствия в бюджете необходимых резервных сумм.

Отметим, что в Казахстане действует приблизительно такая же система учета внешних долговых заимствований, как и в России, в которой задействованы понятия «валовый внешний долг» и «внешний государственный долг в расширенном определении». В части управления внешним долгом принята Концепция по управлению государствен-

ным и валовым внешним долгом⁵, подробно определяющая состояние и перспективы развития внешнего долгового финансирования, в том числе с учетом системы индикаторов для оценки приемлемости внешнего долга банковского и корпоративного секторов.

В условиях сегодняшнего роста государственной составляющей валового внешнего долга предельно актуальным направлением текущей работы белорусского Минфина является именно организация учета и мониторинга внешнего государственного долга в расширенном определении с выделением долгов госкорпораций (государственных предприятий) и банков, а также предприятий и банков под контролем государства).

С учетом вышеизложенного сформулируем выводы.

1. Внешний долг является важнейшей составляющей экономики внешнего сектора, и от его структуры, тенденций роста и политики погашения во многом зависит потенциал развития всех остальных секторов. В статистике учет внешнего долга осуществляется на основе принципов, изложенных в Руководстве по платежному балансу МВФ и Руководстве по внешнему долгу МВФ. Наиболее полное представление о внешних заимствованиях дает статистика валового внешнего долга, учет которого осуществляется по институциональным экономическим секторам. В отличие от подхода на основе институциональных секторов также существует подход на основе государственного сектора в расширенном определении, когда в его составе дополнительно рассматриваются хозяйственные единицы банковского и других секторов, являющиеся государственными корпорациями (государственные предприятия и банки, а также предприятия и банки под контролем государства).
2. Анализ динамики внешнего долга Беларуси показал, что в его структуре наблюдается тенденция рекордного роста государственной составляющей валового внешнего долга. В этих условиях для правильной оценки и минимизации рисков предельно актуальным направлением текущей работы является организация учета и представления внешнего государственного долга в расширенном определении с выделением долгов госкорпораций (государственных предприятий и банков, а также предприятий и банков под контролем государства).

В вопросах регулирования и управления внешними долговыми заимствованиями в Беларуси, с учетом международного опыта, основные усилия органов госуправления должны быть направлены на государственный внешний долг, размер и структура которого в настоящее время представляют реальную угрозу стабильности экономики.

3. В настоящее время экономика Беларуси переживает затяжной кризис, который обнажил ее реальные проблемы. С учетом успешного опыта экономического развития своих соседей из группы переходных экономик руководство Беларуси обязано изменить свое отношение к негосударственному бизнесу и стимулировать его расширение. Здесь усилия государства должны быть направлены на нормализацию и предсказуемость базовых экономических условий конкурентной среды — прежде всего создание гарантий прав собственности (в том числе и интеллектуальной), сокращение количества налогов и снижение общей налоговой нагрузки, упрощение процедур регистрации и ликвидации предприятий, что будет способствовать расширению и активизации сектора частного предпринимательства, а также росту привлекательности экономики для частного иностранного капитала, включая частные внешние заимствования, направляемые на модернизацию производственных мощностей, расширение и создание новых производств, возврат которых уже не будет представлять проблем для государства, а успешное освоение станет основой устойчивого экономического роста.

¹ Статистика внешнего долга. Руководство для составителей и пользователей — [Washington, D.C.]: Международный Валютный Фонд, 2008.

² Там же. С. 40–41

³ Внешний долг России приблизился к докризисному // Известия. 2011. 6 июля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/493895> (дата доступа: 19.01.2013).

⁴ Там же.

⁵ О Концепции по управлению государственным и валовым внешним долгом. Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2006 г. № 234 // САПП Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.minplan.kz/upload/iblock/990/234.doc> (дата доступа: 19.01.2013).

Об авторах

Абрамова Анна Владимировна — кандидат экономических наук, доцент Кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России

Бирюков Евгений Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент Кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России

Бирюкова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», научный сотрудник Института торговой политики, старший преподаватель Кафедры международных экономических организаций и европейской интеграции

Перевоздникова Мария Константиновна — ведущий специалист Национального банка Республики Беларусь, магистрант экономического факультета Белорусского государственного университета

Платонова Ирина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России

Ревенко Лилия Сергеевна — доктор экономических наук, профессор Кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России

Ружинская Татьяна Игоревна — кандидат экономических наук, доцент Кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России

Сидорова Елена Александровна — кандидат экономических наук, преподаватель Кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России, научный сотрудник ИМЭМО РАН

Хмелевская Наталья Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент МГИМО (У) МИД России

Храброва Юнна Сергеевна — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

Юрик Валентина Владимировна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент Кафедры менеджмента Белорусского государственного университета, экономический факультет

Научное издание

Материалы VII Конвента РАМИ

**ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ПОЛИТЭКОНОМИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

28–29 сентября 2012 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,5.

Тираж 500 экз. Заказ № ____

ЗАО Издательство «Аспект Пресс»

111141, Москва, Зеленый проспект, д. 8.

E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru.

Тел.: (495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД России

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Российская ассоциация международных исследований (РАМИ) является крупнейшей российской профессиональной ассоциацией в сфере междисциплинарных исследований, затрагивающих историю, теорию, региональные и многосторонние аспекты международных отношений. В РАМИ на протяжении уже пятнадцати лет участвуют представители более чем 200 российских университетов и исследовательских центров, а также представители экспертного сообщества из стран СНГ, Балтии и ЦВЕ. РАМИ входит в состав Всемирного комитета по международным исследованиям (WISC), регулярно организует свои сессии в рамках североамериканской Ассоциации международных исследований (ISA).

РАМИ ставит перед собой задачи поддержания высокого профессионального уровня исследований и преподавания международных отношений и мировой политики в России, а также развития профессиональных контактов с международными ассоциациями. РАМИ способствует налаживанию неформальных контактов между представителями политической и научно-исследовательской элиты и проведению консультаций в сфере мировой политики и международных отношений.

Президентом РАМИ является ректор МГИМО (У) МИД России, академик РАН А. В. Торкунов. Главный исполнительный орган РАМИ — Руководящий совет, в его состав входят 29 директоров исследовательских программ.

Конвенты РАМИ, проходящие каждые два года, регулярно собирают около 1000 российских и зарубежных участников. 28–29 сентября 2012 года в МГИМО (У) МИД России состоялся седьмой по счету Конвент РАМИ на тему «Внешнеполитические ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста». В рамках Конвента проведены два пленарных заседания, 23 секции, 3 круглых стола, заседание Клуба послов государств–соседей России, а также ряд выставок и презентаций организаций–партнеров РАМИ.

Исполнительная дирекция РАМИ

Тел.: +7 (495) 434-91-63

www.risa.ru | risa@innomgimo.ru

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Состав Руководящего совета Российской ассоциации
международных исследований**

Президент РАМИ

Анатолий Васильевич Торкунов

Программа глобальных исследований

Александр Александрович Дынкин

Владислав Леонидович Иноземцев

Программа европейских исследований

Марк Львович Энтин

Алексей Анатольевич Громько

Андрей Павлович Клемешев

Программа американских исследований

Татьяна Алексеевна Шаклеина

Виктор Александрович Кременюк

Программа евроазиатских исследований

Андрей Владимирович Загорский

Ирина Доновна Звягельская

**Программа мирополитических исследований и изучения
деятельности негосударственных акторов**

Марина Михайловна Лебедева

Павел Афанасьевич Цыганков

**Программа исследований в области теории международных
отношений и сравнительной политологии**

Татьяна Александровна Алексева

Андрей Юрьевич Мельвиль

Программа исследований истории международных отношений

Ефим Иосифович Пивовар
Михаил Матвеевич Наринский

Программа взаимодействия с исследовательскими центрами и регионами

Андрей Вадимович КОРТУНОВ
Виктор Анатольевич КОКШАРОВ

Программа азиатско-тихоокеанских исследований

Алексей Дмитриевич ВОСКРЕСЕНСКИЙ
Сергей Геннадьевич ЛУЗЯНИН

Программа ближневосточных исследований

Виталий Вячеславович НАУМКИН
Олег Алексеевич КОЛОБОВ

Программа энергетических исследований

Нодари Александрович СИМОНИЯ
Валерий Иванович САЛЫГИН

Программа исследований в сфере международной политической экономики

Светлана Павловна ГЛИНКИНА
Николай Петрович ШМЕЛЕВ

Программа международно-правовых исследований

Геннадий Петрович ТОЛСТОПЯТЕНКО
Александр Николаевич ВЫЛЕГЖАНИН
Дмитрий Владимирович ИВАНОВ

Программа цивилизационно-культурных исследований

Алексей Викторович ШЕСТОПАЛ
Галина Мирославовна ЛЕСНАЯ

Исполнительный директор РАМИ

Артем Владимирович МАЛЬГИН

Ответственный секретарь РАМИ

Марина Сергеевна ВАСИЛЕВСКАЯ